

«Русо туристо» на острове Робинзона Крузо

27 февраля 2010 г. весь мир облетела новость о сильном землетрясении в Чили и вызванном им цунами, которое обрушилось на остров Робинзона Крузо, неся смерть и разрушения.

Когда-то в школе, изучая географию и раскрашивая контурные карты (многие нынешние школьники даже не представляют, насколько это интересное, и увлекательное, и познавательное занятие), на острова Хуан Фернандес я даже не обратил особого внимания. По крайней мере, отнесся к их существованию примерно так же, как к многочисленным островам Полинезии. Уже учась в МГИМО и специализируясь по странам Латинской Америки, также «прошел мимо» этого уголка земли, даже не задержавшись взглядом на карте. Да и в то время всех куда более волновали события вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, находящихся в Южной Атлантике, чем сам факт наличия в Тихом океане «богом забытых» скал под общим именем «острова Хуан Фернандес»¹.

Остров Робинзон Крузо

Остров Александр Селькирк

Что мы знаем о Чили? На память сразу приходит имя президента Сальвадора Альенде, свергнутого в результате военного переворота в сентябре 1973 года главнокомандующим сухопутными войсками генералом Аугусто Пиночетом. Затем странное словосочетание «военная хунта», реально обозначающее «военный совет», поэт Пабло Неруда и певец Виктора Хара. Из области экономики — экспорт меди (по объему производства этого ценного металла Чили стоит на первом месте в мире), огромные запасы серы и селитры и других полезных ископаемых, а теперь еще и очередное землетрясение февраля 2010 года. Вот, собственно и все, что может, покопавшись в закоулках событий и фактах, прийти на ум, прямо скажем, не такого уж большого количества людей.

В общем, так или иначе, реально ни о стране, ни об её истории, традициях, обычаях, современности, ни об её достопримечательностях современный россиянин практически ничего не знает. Удивительного в этом ничего нет — Чили не является страной паломничества для отдыха, поскольку расположена практически на другом конце света и полет от Москвы до Сантьяго — вещь не только дорогая, но и затратная по времени: суммарно в дороге надо провести почти 30 часов, а на это отважится далеко не каждый турист. Поэтому, несмотря на то, что с 18 января 2011 г. между нашими странами действует

¹ **Остров Александра Селькирка** (исп. *Isla Alejandro Selkirk*, ранее *Isla Más Afuera* («наиболее отдалённый»)) — второй по величине остров архипелага Хуана Фернандеса, расположенного в Тихом океане в 700 км к западу от Чили. Остров необитаем и его площадь составляет 44,6 км². Его самой высокой точкой является гора *Серро-де-лос-Инносентес* (1329 м), высоты до 1000 м достигают и береговые скалы. Сам остров изрезан горными хребтами и глубокими ущельями. На острове есть только временное пристанище для рыбаков (чтобы переждать шторм), осуществляющих ловлю рыбы и добычу лангустов в прибрежных водах.

(для туристов) безвизовый режим, позволяющий просто купить билет и приехать полюбоваться неповторимыми ландшафтами, узнать обычаи древнего мира инков, получив штамп в паспорте прямо в аэропорту (и совершенно бесплатно! в отличие от тех же Турции или Египта), и спокойно находиться в стране ни много - ни мало 90 дней, ни перед кем не отчитываясь и не регистрируясь в миграционной службе.

Последнее обстоятельство и явилось той самой «каплей», которая склонила чашу весов выбора «ехать — не ехать» и положила начало удивительному путешествию в места, куда еще не ступала нога ни советского человека, ни «русо туристо» с его во всех смыслах сшибающим с ног моральным обликом.

Планируя путешествие по Чили еще в Москве (благодаря Интернет позволяет узнать очень многое), я связался с авиакомпанией, осуществляющей регулярные рейсы на остров, с владельцами нескольких гостиниц острова, а также с алькальдией (мэрией — местной властью) для того, чтобы не просто забронировать авиабилет и место в гостинице, но и узнать побольше о столь далекой от Москвы земле.

И вот что выяснилось.

1. До цунами 2010 г. регулярные рейсы на остров осуществляли две авиакомпании. Сейчас, в связи с резким падением спроса, туристы практически не посещают остров, и сезон 2010-2011 гг. прошел под знаком восстановления инфраструктуры единственного поселка, поэтому полеты на остров осуществляет всего одна авиакомпания Lassa. Причем они выполняются на самолете, вмещающем всего шесть пассажиров (седьмой — летчик). И вылеты зависят от возможности загрузки самолета (например, вылет может быть перенесен, если пассажиров будет меньше трех — это экономически обосновано, так как топливо в Чили стоит дорого). Кстати, билет на такой самолет то же не из дешевых удовольствий — рейс Москва-Сантьяго-Москва обошелся мне в 1500 долларов, а полет Сантьяго-Остров-Сантьяго в 800 долларов, а ведь расстояния не сопоставимы — 17 000 км и 700 км, точно так же как и условия полета.

2. Некоторое время назад на остров были даже рейсы с экзотическим названием передвижного средства «летающая лодка» и впечатляющим и, поверьте, даже на взгляд искушенных туристов, незабываемым по ощущениям летального аппарата — старенького (бывшего военного) гидросамолета, вмещавшего больше пассажиров и грузов и садившегося прямо в акватории бухты у поселка. Но ничто в этом мире не вечно. И самолет списали. Поэтому теперь полеты осуществляются только с аэродрома Тобалаба в Сантьяго и только на посадочную полосу, длиной в 500-600 метров на другом конце острова.

3. Одним из «развлечений» для туристов как раз и является «прогулка» на рыбацком баркасе (что, кстати, входит в стоимость авиабилета и официально называется трансфером-доставкой от аэродрома до поселка) вдоль берега острова. Это «приключение» занимает почти полтора часа в тихую погоду и около трех часов при волнении моря более трех баллов — собственно, «приключением» эта прогулка становится именно во время качки, уж больно утлое суденышко на вид.

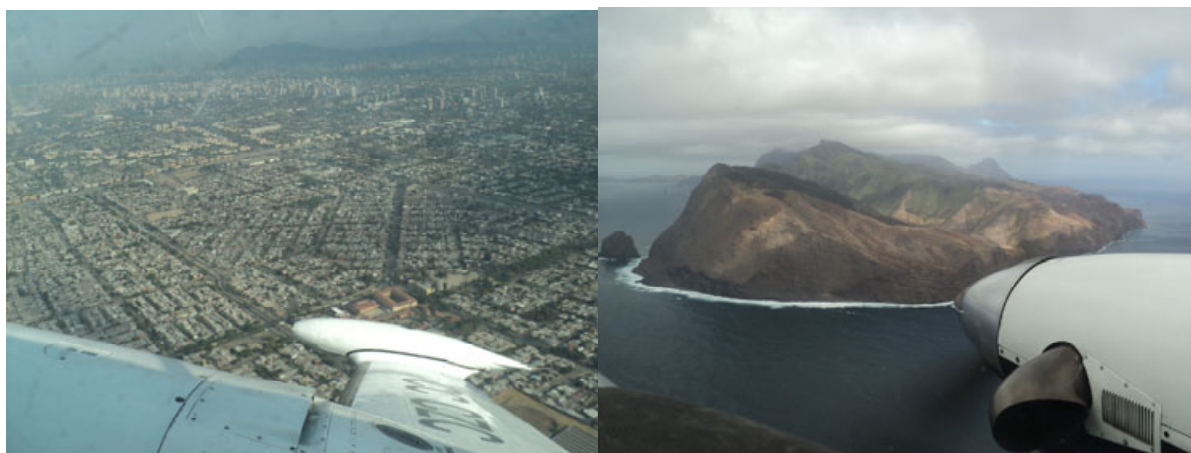
4. К сожалению, пока (из-за отсутствия средств) нет возможности проложить туннель сквозь гору, разделяющую поселок и пастбище домашнего скота, к которому подведена довольно хорошая дорога, позволяющая использовать автотранспорт. В экстренных случаях,

при необходимости доставки людей или грузов от поселка до аэродрома, используется катер ВМС Чили, постоянно находящийся в акватории бухты.

5. Полет над океаном в маленьком самолете – это отдельная история! Видимости из-за низкой облачности – «ноль». Но даже если бы было небо ясное, то смотреть надо не на океан и небо, а на летчика – бельгийца по происхождению – шеф-пилота авиакомпании Lassa (и, видимо, ее единственного пилота), который для управления самолетом использует простой бытовой навигатор, а из авиаприборов только гироскоп, «прикладываясь» к штурвалу только во время взлета и посадки, что, согласитесь, уже само по себе не из разряда рядовых ощущений при полете над водной гладью.

6. Взлет. И мы уже над Сантьяго – обзореем город с высоты действительно птичьего полета. Из облаков виднеется остров – небольшой круг над аэродромом, чтобы узнать направление ветра, и резкая посадка – всего за 200 метров пробежки.

7. Аэропорт острова. Это небольшое, весьма комфортабельное сооружение, где есть не только WC женский и мужской, но и холодная/горячая вода и, самое ценное – две небольшие комнатки для того, чтобы переночевать в случае нелетной погоды. А еще печь, диспетчерская с новейшим навигационным оборудованием и зал ожидания человек на 20.

На аэродроме «дежурят» два джипа – для доставки пассажиров и грузов по довольно крутой, но асфальтированной (и без выбоин!) дороге, шириной в две полосы, от здания аэропорта до причала, куда пристаю рыбачьи баркасы, но могут подойти (в случае необходимости) и крупные суда. Причал сделан «на совесть» — из железа и бетона и является отличной смотровой площадкой для наблюдения за колонией морских котиков, греющихся на солнце, живописно расположившись на камнях в соседней лагуне.

Взлетно-посадочная полоса Пунта острова Робинзон Крузо

В здании аэродрома Пунта острова Робинзон Крузо

Лежбище морских львов буквально в 100 метрах от пирса аэродрома Пунта

Добро пожаловать на остров!

Здание аэродрома Пунта острова Робинзон Крузо

8. Если нет пассажиров, самолет чаще всего загружают пластиковыми бочками с крабами и лангустами – основным продуктом, который «экспортируют» на «большую землю» островитяне: ведь цена 1 кг краба или лангуста на острове – 10 долларов, а одного блюда из 1/5 такого краба/лангуста □ почти 20. Ничего удивительного, что почти все островитяне, кто занимается «рыболовством», имеют солидный счет в банке, открывающий радужные перспективы. Конечно, более крупный улов и рыбу в замороженном виде островитяне отправляют на континент транспортным кораблем ВМС Чили, который приходит из Вальпараисо практически каждую неделю, доставляя на остров стройматериалы, продукты и все необходимое и принимая на борт улов, а иногда и пассажиров, отважившихся почти трое суток бороздить просторы Тихого океана.

9. С самолета остров кажется совсем небольшим — так, в общем-то, и есть на самом деле, но об этом сразу забываешь, глядя на крутые утесы и поднимающиеся из воды отвесные скалы со стороны моря из рыбацкого баркаса, рассчитанного на десять человек. Дух захватывает от этого творения природы, но при этом почему-то возникает желание оказаться хотя бы на небольшом кусочке земли □ согласитесь, все-таки лучше земная твердь под ногами, чем морская пучина под стеклопластиковым дном.

просто стена из пучины ...

10. Погода как над океаном, так и в районе посадочной полосы острова переменчива и капризна, поэтому островитяне пускаются в плавание только тогда, когда получают сигнал о вылете самолета из Сантьяго, потому что сильный ветер и низкая облачность могут помешать самолету сесть или взлететь, и тогда придется либо ждать новой попытки взлета дома, либо коротать время в здании аэропорта (благо, для этого есть все условия), так как самолет, который не сможет сесть на острове из-за погоды с двух попыток, просто улетит обратно в Сантьяго (запас топлива рассчитан именно таким образом).

Потратив немало времени, путешествуя по необозримым просторам Интернета в поисках чего-нибудь действительно стоящего, я по максимуму пытался собрать какую только можно информацию об острове. Но оказалось, что ее не так уж и много: большая часть — это повторы; меньшая — представленная на испанском и английском языках — практически взята из рекламных буклетов прошлых лет и не обновлялась уже с прошлого года как минимум.

Поэтому то, что пишут в рекламных проспектах о путешествии на остров, как и всевозможные «сказки» и «легенды», выдуманные для привлечения туристов, я оставлю на совести туристических компаний, а вам, уважаемые читатели, расскажу всю правду и постараюсь ничего не упустить из истории острова, его жителей и сегодняшнем житие-бытие, все, что было пережито на собственном опыте, а еще буду черпать что-нибудь интересное из материалов профессора-историка Викторио Бертулло Мансилья (Victorio Bertullo Mancilla), директора, исчезнувшего в пучине после цунами Дома культуры острова,

и его исследования книги «La inmigración suiza en Chile» («Швейцарская иммиграция в Чили») автора Федерико Шнейтера (Federico Schneider).

В немногочисленных рекламных буклетах остров Робинзона Крузо изображается как рай для кладоискателей. В поддержку этого регулярно обновляется миф о том, что несколько лет назад один из кладов британских корсаров якобы все-таки удалось найти. И были это несколько десятков бочонков с золотыми статуэтками из цельного золота эпохи инков на общую сумму 10 миллиардов долларов, которые откопали на глубине 15 метров (что маловероятно, так как глубина почвенного слоя на острове невелика, а под ним практически – скальный грунт). Специалисты предполагают, что это □ еще не все сокровища. Но реально оценить правдивость данных утверждений можно, только побывав на самом острове. Собственно ради этого – привлечения туристов □ и распространяется подобная информация.

Иллюстрациями к моему рассказу будут как фотографии, сделанные мною, так и материалы, любезно предоставленные экс-студентом юридического факультета Университета Чили, а ныне сержантом карабинеров, несущих свою нелегкую службу на острове Франсиско Мендоса (Francisco Mendoza), с которым мы познакомились и подружились за те несколько дней, что мне посчастливилось быть и жить в этом раю.

Робинзон и Крузо – это два разных человека и ялика!

Итак, вот она — история острова с незапамятных времен и до нашего времени

Остров, носящий имя Робинзона Крузо, ранее назывался «Ближе к Земле» (Mas a Tierra), самый большой среди островов архипелага Хуан Фернандес (Juan Fernandez), лежащего в 365 морских миль (примерно около 700 км) от побережья континента, напротив города-порта Сан Антонио (San Antonio).

Открытие архипелага произошло благодаря тому, что португальский путешественник, состоявший на службе у Испанской короны, Хуан (Жоан) Фернандес Сотомайор (Juan (Joan) Fernández Sotomayor), примерно между 1563-1574 годами (точнее сказать трудно, так как в те времена сообщения об открытии новых земель порой доходили до широкой общественности спустя много лет), хотя официально считается, что это случилось 22 ноября 1574 г., не стал следовать обычному маршруту, уже сложившемуся за несколько десятилетий плавания вдоль берегов Южной Америки. Главенствующее направление сильного ветра «зюйд □ зюйд-вест» для парусника означает то, что он должен двигаться галсами, а это сильно удлиняет маршрут и несет в себе массу рисков, один из которых – налететь на прибрежные скалы (маяков в те времена на побережье Южной Америки еще не было). Чтобы не проснуться на скалистом берегу, о который мог разбиться корабль, Хуан Фернандес направил свой Nuestra Señora de los Remedios на запад, одновременно уходя от сильного течения Гумбольдт (открытого значительно позже) шириной в 200 морских миль, поднимающегося вдоль берегов с Юга на Север (скорее всего потому, что скалистое

Последствия цунами 2010 г. – фундамент есть, а дома (видимо, очень красивого, судя по ступенькам) – уже нет.

Первое постоянное население на острове появилось в 1749 г., когда испанцы решили построить фортификационные сооружения. Они же предприняли и первые попытки колонизации острова.

История моряка Александра Селькирка (1676-1721)

Alexander Selkirk

В первом десятилетии XVIII века остров стал сценой, на которой развивались события, положенные в основу незабываемых приключений Робинзона Крузо, моряка из Йорка, а в реальности – Александра Селькирка, который благодаря таланту писателя Даниэля Дефо превратился в известного всем Робинзона Крузо. Александр Селькирк выбрал более чем четырехлетнее одиночество на острове, предпочтя его плохому обращению предводителя пиратов Стредлинга, который и высадил его на пустынный берег в 1704 году со своего корабля, входившего в пиратскую флотилию Дампьера. И только спустя пять лет, в 1709 году, Селькирк был подобран пиратом Вудс Роджерсом (Woodes Rogers), с которым и вернулся в Англию.

В предисловии книги с очень длинным названием «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Йорка, прожившего двадцать восемь лет в полном одиночестве на необитаемом острове у берегов Америки близ устья реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля, кроме него, погиб, с изложением его неожиданного освобождения пиратами, написанные им самим», ничего не говорилось о том, что остров расположен в Тихом океане. Более того, устье реки Ориноко – это северо-восток latinoамериканского континента. Но для писателя Даниэля Дефо точного указания на место повествования и не было нужно. Ведь его произведение – художественный вымысел, правда, основанный на вполне реальных событиях, произошедших незадолго до того в совсем иной части света.

Александр Селькирк родился в 1676 году. Он был сыном Джона Селькрайга – сапожника из Ларго (Файфшир) и Эуфан Маки, поженившихся в 1657 г. С подачи своей матери, урожденный Александр Селькрайг, принявший имя Александр Селькирк (некая интерпретация звучавшего по-немецки имени отца), с самого детства мечтал о морских путешествиях. Его отец был против того, чтобы мальчишка увлекался морем, так как считал, что лучше надежный кусок хлеба в руке, чем «синяя птица» в небе. Поэтому до 1695 г. Александр оставался в родном доме. Но задиристый характер Александра, постоянно дравшегося и со своими братьями, и с соседскими мальчишками, не давал покоя никому. Став постарше, он даже был изгнан из церковного прихода за неподобающее поведение.

Его неудержимо влекло в портовую харчевню «Красный лев», расположенную неподалеку от их дома. Здесь собирался бывалый народ, «морские волки», повидавшие, сказочные страны и наглядевшиеся там разных диковин. Спрятавшись за бочки или забившись в темный угол, он слушал рассказы о прекрасной и мифической стране

Эльдорадо, об отважных моряках и жестоких штормах, о «Летучем голландце» □ паруснике с командой из мертвецов. Не раз юный Александр затаив дыхание слушал рассказы о дерзких набегах корсаров, поединках кораблей и награбленных богатствах. Едва достигнув восемнадцати лет, он покинул отчий дом и отправился в море навстречу своей удивительной судьбе, сделавшей его героем бессмертной книги.

Но оказалось, что его знаний было недостаточно для карьеры моряка, и поэтому вплоть до 1703 года он набирался жизненного опыта, работая, кем попало и где придется. Когда же он вновь появился в Ларго, все его конфликты с обществом были столь противоречащими устоям веры, что он был окончательно отлучен от церкви.

Точно не известно (по крайней мере, письменных свидетельств тому нет), но, по некоторым данным, его первое плавание закончилось плачевно: судно подверглось нападению французских пиратов, а молодого матроса взяли в плен и продали в рабство. Ему удалось освободиться и даже вскоре наняться на пиратский корабль. И с этого момента для Селькирка начинается полоса всевозможных злоключений и неудач, из которых, он, однако, удивительным образом выходил целым и невредимым. Видимо, опасный промысел он избрал не напрасно □ домой в Ларго Селькирк вернулся в роскошной одежде, с золотой серьгой в ухе, кольцами на пальцах и туго набитым кошельком. Но дома ему не сиделось: тихая спокойная жизнь, наводя скуку своей однообразностью, была Селькирку не по душе. И он решает снова отправиться в плавание навстречу неизвестному и неизведанному.

Подходящий случай не заставил себя долго ждать. В начале 1703 года в «Лондон газетт» Селькирк прочитал о том, что знаменитый капитан Уильям Дампьер² на двух судах готовится предпринять новое плавание в Вест-Индию в поисках золота. Такая перспектива вполне устраивала молодого, но уже изрядно поднаторевшего и «заболевшего» морем, плаваниями и приключениями шотландца. Вот почему среди первых, кто записался в члены экипажа флотилии Дампьера, был 27-летний Александр Селькирк, которому позже предстояло стать боцманом на 16-пушечной галере «Сэнк пор». Кроме нее в флотилию Дампьера входил 26-пушечный бриг «Сент Джордж».

Морская карьера Александра складывалась довольно удачно, ибо вскоре он получил звание старшего матроса, потому что был опытным и знающим свое дело моряком, а затем был назначен сначала главным матросом, а затем и боцманом корабля «Сэнк пор» (Cinque Ports), на котором капитаном стал Томас Стредлинг (Thomas Stradling) после смерти Чарльза Пайкеринга (Charles Pickering).

Цель похода флотилии Дампьера □ нападение на испанские суда в море, захват и грабеж городов испанских колониальных владений на суше. Курс □ южные моря, страны Латинской Америки (тогда еще – Южной). По существу, это была обычная для того времени грабительская экспедиция, прикрывавшаяся лишь лозунгом борьбы с враждебной Англии Испанией. Дампьер вышел в море на «Сент Джордже» □ подарке Испанской короны □ несколько раньше. Вслед за ним, в мае 1703 года, покинула берега Альбиона и быстроходная галера «Сэнк пор». У берегов Ирландии корабли встретились, объединились в небольшую эскадру и продолжили путь на юг вместе. Плавание протекало спокойно, если не считать смерти капитана судна, на котором служил Селькирк. Вместо умершего моряка Дампьер назначил нового командира Томаса Стредлинга, сыгравшего позже столь трагическую роль в судьбе своего боцмана. С этого момента и началось трудное плавание: и характер у нового капитана был крутой и жестокий, и корабли шли по практически не исследованным морям, и мореходный инструмент в то время был весьма не совершенен, а карты чаще всего вообще отсутствовали. Но это не стало препятствием в реализации пиратских целей: за полтора года скитаний по морям и океанам галера «Сэнк пор» брала на бордаж корабли, совершала дерзкие набеги на стоянки и порты, захватывала пленников и грузы. Из Атлантического океана, следуя путем Магеллана, вышли в Тихий. Совершив несколько налетов на города, расположенные вдоль чилийского побережья, корабли

² Уильям Дампьер □ авантюрист и ученый-натуралист, корсар и мореход, успешно продолжал дело знаменитых королевских пиратов Френсиса Дрейка и Уолтера Рели, положивших в XVIII веке начало морскому владычеству Британии.

разошлись в разные стороны: «Сэнк пор» поднялась до широты нынешнего города Вальпараисо и взяла курс на пустынные острова архипелага Хуан Фернандес, где команда рассчитывала запастись пресной водой и дровами. А вот куда направилась «Сент Джордж» осталось загадкой до сих пор. Во всяком случае упоминаний в архивах об этом корабле более нет.

И именно на этих островах и разыгрались те события, благодаря которым имя Селькирка стало легендой и не было забыто историей.

В сентябре 1704 года «Сэнк пор» встала на якорь у берегов Хуан Фернандес и подобрала на борт двух мужчин, оставленных на острове несколькими месяцами ранее. Но постоянные придирки и ссоры с капитаном Стредлингом побудили Александра покинуть корабль.

В судовом журнале появилась запись: «Александр Селькирк списан с судна «по собственному желанию». С собой он получил кое-что из одежды, кремневое ружье, фунт пороха, пули и огниво, несколько фунтов табака, топор, нож, котел, не забыли даже Библию. Селькирка ждала вполне «комфортная» жизнь на необитаемом острове «Мас а Тьерра», входящем в архипелаг Хуан Фернандес и расположенном в шестистах километрах к западу от Чили.

В душе боцман надеялся, что его пребывание на острове в положении добровольного узника-изгнанника не продлится долго — ведь корабли довольно часто заходили на остров за пресной (дождевой) водой. Прозрение наступило мгновенно, сразу же после того, как Селькирк сел в шлюпку, что, однако, ни к чему не привело: капитан Стредлинг, несмотря на отчаянные просьбы и мольбы Александра о прощении и пощаде, отказался позволить ему вновь подняться на борт и продолжить плавание.

Так Александр очутился на острове и много дней после ухода корабля пребывал в глубочайшей депрессии.

Шло время, а скорое избавление, на которое он так надеялся, не приходило, и, чтобы не умереть с голоду, ему волей-неволей пришлось заботиться о еде □ съестных припасов хватило бы лишь на один день. Пришло время заботиться не только о настоящем, но думать и

о будущей жизни на клочке земли, затерянной в океане. Остров не был совсем уж необитаем: обследовав свои «владения», Селькирк установил, что остров покрыт густой растительностью и имеет около двадцати километров в длину и пять в ширину. На берегу можно было охотиться на черепах и собирать в песке их яйца. Во множестве на острове водились птицы, у берегов встречались лангусты и тюлени, было много диких коз, что означало одно □ пока есть порох и пули, питание ему было обеспечено. Хотя первые месяцы и было трудно, но особенно □ от одиночества.

Тем временем приближалась зима (если в этих широтах такое понятие вообще применимо), а значит, надо было заняться постройкой укрытия. Александр начал строить сразу два дома. Построив две хижины из бревен и листьев, он оборудовал их так, что одна служила ему «кабинетом» и «спальней», в другой — кухне он готовил еду. Закончив трудовой день, Селькирк отдыхал, плотничал, смастерил, например, сундучок и разукрасил его искусной резьбой, а кокосовый орех превратил в чашу для питья. Подобно первобытным

людям, он даже научился добывать огонь трением. Труд избавлял от ненужных мыслей, тоски, одиночества и чувства обреченности, которые не покидали его много месяцев. Как он сам потом рассказывал, восемнадцать месяцев потребовалось для того, чтобы привыкнуть к одиночеству и примириться со своей участью.

Немало труда, выдумки и изобретательности потребовалось для того, чтобы наладить «нормальную» жизнь на необитаемом острове. Охота за дикими козами стало для Александра основным занятием. А когда закончился порох, оставленный ему пиратами, в умении бегать за козами и карабкаться по склонам ему не было бы равных (если бы, конечно, было с кем соревноваться, кроме самих коз...). Быстрота и ловкость, необходимые для ловли коз, дались ему нелегко. Однажды во время такой охоты «вручную», пытаясь поймать козу, он сорвался вместе с нею в расщелину и трое суток пролежал там без сознания. После этого на тот случай, если заболит или еще почему-либо не сможет больше преследовать животных, Селькирк стал подрезать у козлят сухожилия ног, отчего те утрачивали резвость и становились более доступными для безоружного охотника, даже приручил несколько коз. Когда платье его изветшало, он сшил при помощи простого гвоздя, служившего Александру иглой, одежду из козьих шкур, смастерив себе одежду из шкур животных. Даже изготовил несколько ножей из остатков железа. Но настоящим бедствием для него стали крысы, которые во множестве водились на острове. Они бесстрашно сновали по хижине и грызли все, что могли. Чтобы избавиться от них, пришлось приручить одичавших кошек и котов (коты, как и крысы, были оставлены предыдущими «посетителями» острова, и сильно расплодились на нем), сделав последних своими проводниками. Здоровый климат и каждодневный труд укрепили силы и здоровье бывшего боцмана.

Надежда покинуть остров у Александра все не угасала. Дважды появлялись на горизонте какие-то корабли, один даже вроде бы заметил его сигналы. Правда, оказалось, что это был испанский галеон. Селькирку даже пришлось скрываться в густых зарослях, пока «испанец», дав два выстрела из своих пушек, не ушел. Все чаще охватывал страх при мысли о том, что ему суждено много лет пробыть в этой добровольной ссылке. Землю, которая его приютила в океане, он проклинал, как и тот час, когда решился на столь необдуманный шаг. Воистину неисповедимы пути господни – ведь знай он тогда, что «Сэнк пор» вскоре после того, как Александр его покинул, потерпел крушение и почти вся команда погибла, □ благодарил бы свою судьбу.

Но Селькирк этого не знал, поэтому почти каждый день взбирался на самую высокую гору и часами всматривался в горизонт³. Хотя он уже не испытывал те муки одиночества,

³ Смотровая площадка, или обсерватория (мирадор), на которую, по существующим преданиям, поднимался изгнанник в надежде увидеть проходившие мимо острова корабли, привлечь к себе внимание, чтобы выбраться наконец из плена, находится на небольшом плато, в расщелине, образовавшейся между двумя горными вершинами. Если верить местным жителям, сама она находится на высоте 600 метров над уровнем моря.

Я рассчитывал подняться на площадку максимум за час-полтора. Однако изнурительный: подъем занял три с лишним часа. Дорога, а вернее, едва приметная узкая тропинка, проходила в таких густых зарослях и порой настолько круто взбиралась по склонам горы, что меня не раз посещала предательская мысль: а не повернуть ли назад? И только сознание того, что быть на острове и не посетить то место, куда ежедневно (!) взбирались Селькирк и его литературный собрат, толкало меня вперед.

которые одолевали его вначале пребывания на острове: ведь подобная жизнь, по словам тех, кому довелось слышать рассказы Селькирка после его спасения, стала казаться ему не столь уж неприятной, да и с мыслью о том, что надолго отлучен от людского общества, он постепенно свыкся.

Итак, со дня высадки на остров прошло более четырех лет. Тысяча пятьсот восемьдесят дней и ночей один на один с природой! Колоссальное напряжение физических и моральных сил, дабы не впасть в уныние, не дать отчаянию одержать верх. Спасало трудолюбие – лучшее лекарство от болезни одиночества, а такие качества, как настойчивость в достижении цели и предприимчивость, присущие Селькирку так же, как в еще большей степени ими будет наделен его литературный прообраз – будущий Робинзон Крузо, помогали выжить.

В полдень со своего наблюдательного поста, откуда он каждодневно с тоской вглядывался вдаль, Селькирк заметил точку. Парус! Вновь на горизонте корабль. Неужели он пройдет мимо?! Скорее подать сигнал, привлечь внимание мореплавателей. Или это опять испанцы?! Тогда скрыться в густых зарослях острова и вновь ждать, ждать...

Но это были именно пиратские корабли «Дюк» (Duke) и «Дучезе» (Duchesse), которые 31 января 1709 года появились на горизонте. Но лишь две недели спустя – 12 февраля 1709 года – корабли, принадлежавшие пирату-конкуренту Стредлинга–Дампьеру подошли к острову «Мас а Тьерра». И только тогда, разведя костер на холме, Александр подал им знак.

Первое впечатление команды, увидевшей на берегу странного человека, одетого в одежды из шкур и окруженного дикими козами, было настораживающим: дикарь в звериных шкурах, обросший, не способный даже поначалу произнести ни единого слова, не вызывал доверия. Но обитатель острова оказался весьма дружелюбным и, не оказывая никакого сопротивления, поднялся на борт, где, помывшись и побрившись, вновь обрел дар речи и рассказал о том, что же с ним произошло.

Пополнив припасы, корабли, подняв якорь, пошли навстречу своей судьбе – за новыми опасными приключениями, а для Александра время заточения на острове закончилось.

Спасение пришло, когда Александру было уже 32 года (по тем временам – довольно зрелый возраст).

Случилось так, что «Дюк», ходивший под командованием капитана Роджера Вудса, являлся для флотилии Дампьера флагманом. Рекомендации Дампьера, знавшего о Селькирке по рассказам, в одночасье сделали Александра членом команды.

В числе прочих кораблей его флотилии «Дюк» совершал длительный и опасный рейд по семи морям. Поэтому сразу добраться до дома Селькирку не удалось. Но именно на «Дюке» после того, как 14 февраля судно снялось с якоря у острова «Мас а Тьерра», ему пришлось совершить практически кругосветное плавание.

14 октября 1711 года, спустя тридцать три месяца, после своего отплытия он вернулся в Англию, став к этому времени капитаном захваченного во время похода парусника «Инкриз». Добыча Селькирка по возвращению в Англию составила 800 фунтов (что по тем временам было большими деньгами).

Площадка возникла передо мной внезапно. Тропинка в очередной раз резко свернула налево, и из-за густого кустарника неожиданно появилось плато. Я был вознагражден за свои усилия, передо мною и подо мною был весь остров, на десятки километров простирался океан. Я стоял в окружении плывущих облаков, а удивительную тишину нарушали лишь шум крыльев редких птиц да шелест травы...

Если вспомнить повесть Дефо, то нетрудно себе представить, как здесь, сидя в каменном «кресле» под сенью легендарного зонта из пальм, Робинзон «внимательно обшаривал горизонт на востоке и западе».

Что же касается Селькирка, то о нем напоминает шит: «В этом месте день за днем более четырех лет шотландский моряк Александр Селькирк всматривался с тоской в горизонт в ожидании судна, которое могло бы спасти его, вызволив из заточения, и позволило бы вернуться к своим соотечественникам, на родную землю».

Но, увы, я должен разочаровать читателей: Селькирк не поднимался на это плато. Более того, он избегал появлявшихся время от времени судов. В Сан Хуан Баутиста рассказывают о чилийской писательнице Лауре Брессиа де Валье, которая большую часть жизни посвятила изучению острова. Она утверждает, что Александр Селькирк предпочитал умереть от голода или одиночества, но не попасться в руки моряков, которые высаживались на остров. Однажды здесь оказались испанцы. Селькирк зазевался и не успел спрятаться. Его заметили и гонялись за ним, как за диким зверем. Стреляли в него, когда поняли, что не смогут поймать.

Когда лондонцы узнали о похождениях Селькирк, он мгновенно стал самой популярной личностью английской столицы. Однако нежиться в лучах всеобщего внимания Селькирку пришлось недолго □ немногословный, не умевший красочно и ярко рассказывать о пережитом, он быстро наскучил публике и перестал быть для нее забавой. Тогда он уехал в родной Ларго, где поначалу его также встретили весьма радушно, но потом отношение к нему изменилось. Пребывание на острове не прошло для Александра бесследно: мрачный вид и угрюмый взгляд Селькирка отпугивали людей, а молчаливость и замкнутость раздражали.

Александр провел вдали от родных берегов более восьми лет, половину из которых он был в абсолютном одиночестве на острове Хуан Фернандес. Рассказы о выпавших на его долю приключениях и испытаниях имели большой успех и привлекли внимание благодаря тому, что их описали в мемуарах капитана Роджера Вудса «Путешествие вокруг света» («Un crucero alrededor del mundo») и капитана Эдварда Кука (Edward Cooke) «Путешествие в южные моря и по всему свету» («Un viaje a los mares del sur y alrededor del mundo»), которые были опубликованы в 1712 году. А сам Селькирк написал всего лишь короткий памфлет «Провинциальные рассказы или по воле божьей потрясающий рассказ Александра Селькирка» («Despliegue providencial o el sorprendente relato de Alejandro Selkirk»), но зато сделал это собственноручно.

Вскоре он был представлен сэру Ричарду Стилу (Richard Steele), который знал и капитана Роджера Вудса. Поэтому став главной темой художественного журнала (декабрь 1713 г.), история Александра привлекла еще больше читателей. Правда, Стил подал её уже в своем изложении, изобразив Александра положительным и мужественным героем. Сэр Ричард Стил в 1713 году написал об Александре в журнале «Англичанин», что «его очень интересно слушать, он трезво мыслит и весьма живо описывает пребывание души на разных этапах столь длительного одиночества».

В 1719 году писатель Даниэль Дефо публикует свою книгу «Робинзон Крузо». Возможно, внимание писателя привлекло второе издание воспоминаний капитана Роджера Вудса в 1718 г., несмотря на то что похожие истории публиковались и ранее (если верить изданию WRIGHT, «Жизнь Дефо» («Vida de Defoe»), 1894 стр. 171).

Однако Селькирк так и не смог адаптироваться ни к новой обстановке, ни к земной жизни. Вернувшись в свой родной городок Ларго в начале весны 1712 года, он вел довольно «отшельнический» образ жизни □ даже соорудил в саду дома своего отца некое подобие пещеры, где предавался медитации. Однако прошло немного времени, и он познакомился с девушкой по имени София Брюс (Sofía Bruce), уговорив ее бежать с ним сначала в Бристоль, а затем в Лондон.

Архивные документы содержат упоминание о судебном процессе над Александром Селькирком, инициированном parroquia – приходом Св. Стефана, Бристоль (St. Stephen, Bristol) □ за нападение 23 сентября 1718 года на Ричарда Нетле (Richard Netle). В одном из документов есть и свидетельство (датированное январем 1718 года), в котором некая

София, любовница, по имени София Брюс, не замужняя девушка, из района Pall Mall, Londres, упоминается в качестве наследницы имущества, принадлежавшего семье Александра. Достоверно известно лишь то, что вскоре они расстались. А после смерти Александра некая София Селькрайг (Sofia Selcraig) (вспомним настоящую фамилию Александра) заявила иск о признании своих прав на наследство как законная вдова. Более того, она просила помощи у Святейшего Самюэля Сайя (Reverendo Samuel Say), экс-министра Вестминстера (ministro disidente de Westminster).

Тем временем Александр решил вернуться к профессии моряка. Сначала в преддверии 1720 года он женился на вдове Франсез Кандис (Frances Candis), а уже 12 декабря 1720 года продиктовал свое завещание, в котором уже под новым именем – Дайстон (Daiston) из Плимстока, Девон (Plymstock, Devon)), в качестве моряка корабля Её Величества «Вэймаус» (Weymouth), оставил все свое имущество Франсез, одновременно назначив ее своим душеприказчиком.

Возвращение Селькирка на флот ознаменовалось присвоением ему звания лейтенанта «Британской империи».

О судьба – как ты зла. Во время плавания к берегам Западной Африки в 1720 году он □ увы! □ умер от тропической лихорадки и был похоронен с воинскими почестями. В судовом журнале есть запись о смерти, датированная 12 декабря 1721 года. Т. е. на момент смерти ему было всего 45 лет.

Завещание 1720 года было вскрыто 28 июля 1722 года, когда и было объявлено, что его законной вдовой является Франсез, и все права начиная с 5 декабря 1723 года, когда вступило в силу завещание, принадлежат ей. Тем самым был признан и факт смерти Александра Селькирка. Франсез получила дом и все права на наследство. Правда, еще до декабря 1723 года, когда завещание Селькирка вступило в силу, она уже вновь была замужем (третий брак) за Франсисом Холлом (Francis Hall). Детей у Александра Селькирка не было.

В 2008 году учеными британского Общества постсредневековой археологии было обнаружено место стоянки Александра Селькирка. Находки археологов позволяют предположить, что, находясь на острове, моряк построил у ручья два шалаша и наблюдательный пункт, с которого можно было видеть проходящие корабли. Там же была найдена пара навигационных приборов начала XVIII века, которые, как полагают, принадлежали А. Селькирку: капитан корабля, обнаруживший шотландца, упоминал, что вместе с человеком на борт были подняты и какие-то математические инструменты.

Друзья Селькирка еще долго хранили некоторые из его вещей как реликвии, даже поставили ему памятник в родном Ларго. А в 1868 году на камне рядом с местом, известным под названием «Наблюдательный пункт Александра Селькирка», на острове Хуан Фернандес командором Повеллом (Powell) в присутствии офицеров корабля Её Величества «Топаз» (H.M.S. Toraz) была установлена мемориальная табличка «Памяти Александра Селькирка».

Материалы о биографии А. Селькирка были собраны благодаря Томасу Селькрайгу (Thomas Selcraig), единственному и поныне живущему в настоящее время в г. Эдинбурге – Шотландия, хотя и дальнему, но все-таки родственнику.

Но самой лучшей памятью об Александре конечно же является роман Д. Дефо «Робинзон Крузо» и книга Коупера (Cowper) «Линия одиночества» («Lines on Solitude»

(Líneas de soledad)), начинающаяся словами «Я – властелин всего того, что вижу...» («Soy el rey de todo lo que veo...»)

Сегодня молодежь острова Робинзон Крузо весьма трепетно относится к истории Александра Селькирка и время от времени устраивает театрализованные представления для островитян: последнее было в честь трехсотлетия пребывания Селькирка на острове – и для поддержания «живучести» легенды, и для привлечения туристов, и просто для того, чтобы подрастающее поколение знало историю своей «малой родины». И делается все это без всяких указаний политических партий и общественных движений. Просто – по воле сердца и души.

Еще немного истории

В 1739 году в Тихий океан направляются две эскадры □ английская под руководством лорда Джорджа Ансона, преследующая чисто пиратские цели, и испанская, возглавляемая адмиралом Пизарро – с целью уничтожения или захвата английских морских пиратов.

Ансон вошел в историю как один из первых кругосветных мореплавателей, реформатор британского флота и боевой адмирал.

Джордж Ансон родился 23 апреля 1697 года в Шугборо (Стаффордшир). В 1712 году он поступил на флот и через 11 лет стал капитаном.

В октябре 1739 года Англия объявила войну Испании. Еще до того англичане направили для разорения испанских колоний в Америке сначала экспедицию адмирала Вернона, действовавшую в районе Карибского моря. На Тихий океан вышла и экспедиция Ансона, прославленная умением переносить лишения и трудности и замечательными успехами.

Ансона назначили в 1739 году командиром эскадры, состоявшей из 60-ти пушечного «Сенчуриона», 50-пушечных «Глостера» и «Сивира», шлюпа «Трайэл» и двух вспомогательных судов для перевозки провизии с экипажем из 1460 матросов и 470 солдат морской пехоты. Она следовала к тихоокеанским колониям Испании. Эскадра вышла 18 сентября, посетила Мадейру, остров Санта-Катарина у берегов Бразилии, бухту Сан-Хулиан и прошла проливом Ле-Мер.

После выхода из пролива сильные бури нанесли серьезный ущерб кораблям, от сырости и недоброкачественной пищи болели и гибли моряки. Корабли «Сивир» и «Перл» затонули, а остальные четыре рассеялись. Не имея возможности войти в намеченную для встречи гавань города Вальдивия, Ансон остановился на острове Хуан Фернандес, куда подошли и три остальных судна. Все они были в плачевном состоянии. Необходимо было вылечить множество больных, высадив их на берег. Одновременно коммодор предпринял исследование острова, у которого стоял, и отстоявшего на 100 километров острова Мас-а-фуэра. В декабре, когда моряки окрепли, эскадра перешла в бухту Кибо вблизи Панамы.

Всего тремя судами Ансон разграбил город Панта. Он намеревался высадиться у Панамы и взять это место, взаимодействуя с Верноном. Так как последний потерпел неудачу при Картахене, Ансон уже с двумя кораблями отправился через Тихий океан на поиски галеонов, доставлявших ценности с Филиппин в Акапулько. После бесплодного крейсерства он сжег три ранее взятых испанских судна. Приняв их груз на «Сенчурион» и «Глостер», он направился в Китай, чтобы встретить какое-либо британское судно и, используя его возможности, пополнить свой экипаж и запасы. Однако вместо 60 дней переход продолжался вдвое больше. Так как малочисленная команда не могла справиться с поврежденным бурей «Глостером», пришлось перегрузить деньги и провизию на флагманский корабль, а «Глостер» сжечь. Ветром последний корабль Ансона снесло к северу.

26 августа 1742 года английские моряки открыли остров Анатахан, на следующий день — острова Сайпан, Тиниан и Агигуан из Марианского архипелага. Узнав от плененного с его баркасом испанского сержанта, что Тиниан необитаем и на нем есть в изобилии провизия, Ансон повел туда последний корабль, на котором остался только 171 человек из тех, которые вышли из Англии. Большинство экипажа пришлось отправить на берег для лечения. Немногочисленные моряки на борту с трудом справлялись с управлением. Однажды якорный канат перетерся о кораллы, и «Сенчурион» ветром унесло в открытое море. 113 человек, включая Ансона и большинство офицеров, остались на острове. Непогода не позволяла слышать сигналы бедствия. Но флагман не растерялся. Он приказал привести в порядок и надстроить трофейный испанский бриг. К счастью, через девятнадцать дней «Сенчурион» вернулся. 21 октября англичане продолжили плавание и вскоре добрались до Макао (Аомынь), впервые с начала плавания оказавшись в дружественном порту.

Получив провизию, Ансон 19 апреля объявил, что идет в Батавию. Однако он намеревался направиться к Филиппинам, чтобы перехватить возвращавшийся из Акапулько после распродажи ценного груза испанский галеон. У Ансона оставалось менее 200 матросов, в их числе 30 юнг. Экипаж был уверен, что попытка напасть на хорошо вооруженный галеон приведет к неудаче. Однако решительная атака помогла одержать победу. От выстрелов англичан загорелись циновки в коечных сетках галеона, и через два часа испанцы сдались. Англичанам достались монеты, серебро в слитках и другие ценные товары. В общей сложности добыча

английской экспедиции составила сумму в 400 тысяч фунтов стерлингов; кроме того, англичане уничтожили судов и товаров на 600 тысяч фунтов стерлингов. Ансон привел трофеи в Кантон и продал их ниже стоимости — за 6000 пиастров. «Сенчурион» стал первым британским судном в китайских водах. 10 декабря он направился в Европу и 15 июня 1744 года прибыл на Спитхэдский рейд (у Саутгемптона).

Возвратившихся встретили торжественно. Тридцать два фургона доставили добычу, которую поделили между офицерами и матросами. Ансона после возвращения произвели в контр-адмиралы. С 1744 года он состоял на службе в адмиралтействе. В войне за австрийское наследство против Франции и Испании (1740—1748) моряк командовал объединенным англо-голландским отрядом военных кораблей и одержал ряд побед в Северном море и Атлантическом океане против флота Испании.

В 1747 году Ансон, командуя эскадрой из 14 кораблей против 8 более слабых французских, в сражении при мысе Финистерре дал сигнал общей погони за убегающим противником, что превратило сражение в свалку и привело к успеху. За победу моряк получил титул барона.

Участвуя в Семилетней войне 1756—1763 годов, Ансон командовал эскадрой при неудачной высадке английского десанта на побережье Франции у Сен-Мало и прикрывал английские войска с моря.

Благодаря поддержке герцога Ньюкасла, Ансон состоял первым лордом адмиралтейства с 1751 по 1756 год. Уволенный Уильямом Питтом, моряк вернулся на пост первого лорда в 1757—1762 годах. В 1761 году его произвели в адмиралы. **Ансон создал систему флотских инспекций, ввел современную классификацию военных кораблей и единую форму одежды для офицеров флота, разработал новый морской устав, действовавший до 1865 года, учредил постоянный корпус морской пехоты.**

Скончался Ансон 6 июня 1762 года в Мур?Парк (Хартфордшир).

За большой вклад в развитие флота моряка называли в Англии «отцом флота». Его имя носили 7 кораблей английского флота.

Обогнув мыс Горн почти одновременно, обе эскадры попали в жесточайший шторм, разметавший их корабли. Изменив курс, лорд Ансон уже в июне 1740 года достиг островов Хуан Фернандес, имея только два фрегата и половину личного состава экипажей. Многие умерли от голода и болезней. В течение трех месяцев стоянки на острове лорду Ансону удалось пополнить команду (за счет пленников с потопленных пиратами кораблей) и починить изрядно потрепанные корабли.

В сентябре 1740 года лорд Ансон нападает с двумя фрегатами на порт Вальпараисо, не ожидавший его атаки, и находившиеся в его акватории испанские корабли, блокирует Вальпараисо, потом грабит торговые корабли на пути из Кальяо в Акапулько и молниеносно захватывает груз шхуны Nao de Acapulco на выходе из Манилы (Филиппины). 15 июня 1744 года, обогнув мыс Доброй надежды (Юг Африки) и совершив практически кругосветное путешествие, с триумфом возвращается в Англию.

Его поход вызвал шок у испанской короны и колониальных властей в Южной Америке. В своем отчете о походе, опубликованном в Лондоне в 1747 году, лорд Ансон упоминает и острова Хуан Фернандес.

В 1749 году король Испании Селула записал в своих документах: «...острова оказываются обитаемыми и яростно сопротивляются англичанам». В декабре того же года из порта

г. Консепсьон для оказания помощи в отражении набегов английского флота (пираты, как известно, были на службе у Британской короны) на острова направляется до батальона солдат, 170 колонистов и 22 каторжника (именно их рабскую силу и использовали для строительства фортификационных сооружений). А из порта Кальяо выходит корабль, груженный 75 ружьями, 25 аркебузами, 16 пушками, порохом и ядрами и пулями. На берегу лагуны Кумберланд (Cumberland) строятся первые жилые дома и первая часовня (в 100 метрах над уровнем моря на склоне холма). Тогда же капитан артиллерии Мануэль де Кастельбланко начинает строительство основного форта Санта Барбара.

Однако попытки колонизации острова были не столь успешными вплоть до 1852 года, когда архипелаг вошел в качестве управляемой территории в департамент Вальпараисо, а остров «Ближе к Земле» получил на картах (того времени) имя «Гарнизон» и стал главным островом среди островов архипелага Хуан Фернандес.

Форт Санта Барбара занимает доминирующее положение на склонах холма. С площади форта открывается очень хороший сектор обстрела потенциального противника. Вокруг форта нет ни рвов, ни крутых откосов. Стена, защищающая форт с севера имеет всего 5 метров в высоту, и она же используется как основа площади, которая состоит из земляной насыпи, укрепленной камнями, а сами камни частично принесены с берега, но в основном

добыты из пещер, где каторжники укрывались от непогоды. Именно эти пещеры, вырытые в твердом грунте практически руками, впоследствии получили название «Пещеры патриотов», хотя к каторжанам это название отношения не имеет.

Стены форта Санта Барбара были подняты и укреплены обтесанными камнями, каждый со стороной от 0,25 x 0,30 x 0,40 до 0,80 x 0,55 x 0,40 метров, и расходятся по 20 метров вдоль площади, каждая шириной в 1,90 и 1,50 метров.

Начиная с уровня площади форта поднимались (в свое время, но ☐ увы! не дошедшие до наших времен) постройки, в том числе и различные парапеты, кирпичные стены (почти 30 000 кирпичей было завезено на остров в 1771 году по заказу инженера Хуана Гарланда вместе с дубовыми лафетами для орудий).

Сегодня форт Санта Барбара – вернее, то, что от него осталось, – во всех смыслах центр острова. На его площади проходят все важнейшие события и мероприятия, там же расположена метеостанция и временное (пока) пристанище мэрии (куда она переехала после цунами). Министерство общественных работ, ведущее восстановление инфраструктуры острова, пытается добиться переноса метеостанции в другое место и восстановления форта как исторического памятника (опять же с целью привлечения туристов). Но метеорологи возражают, ибо расположение форта столь удачно, что его не только не затронуло цунами, но и потоки воды, образующиеся после дождей в период с июня по сентябрь, обходят форт стороной, да и исторически, видимо, не случайно так сложилось, что форт – центр цивилизации острова, поэтому неудивительно, что для островитян считается весьма престижным жить недалеко от него или, по крайней мере, на минимальном удалении.

Здание метеостанции было любезно (хотя и временно – до восстановления) предоставлено в распоряжении мэрии.

Стены форта Санта Барбара

Начиная с 1790 года кроме солдат и офицеров на остров прибыло еще 200 мужчин. Они были направлены в форт Санта Барбара для установки 12 орудий – батареи Сан Хосе и Сан Хавьер, по 6 орудий в каждой, и батареи Сан Карлос – из четырех орудий, и батареи навесного огня – Английский Порт и Французский Порт, по четыре орудия в каждой. Таким образом, остров стал хорошо укрепленным стратегическим пунктом.

Английский форт использовался по назначению вплоть до окончания Второй мировой войны в 1945 г. Сегодня – это парк и детская площадка. А пушки образца 40-х годов прошлого века – простое напоминание о том, что остров прежде всего всегда был для всех властей военным объектом.

Настоящие испанские пушки форта Санта Барбара. В довольно хорошем состоянии, если учесть их возраст...

В ходе борьбы за независимость в 1814 году губернатор провинции после победы испанских колониальных войск при Ранкангуа выслал на остров 42 пленника (из числа борцов за независимость), членов так называемых «хунт», управлявших страной в первые годы независимости. Поэтому пещеры, где они жили, находясь в изгнании на острове, и стали впоследствии называться «пещерами патриотов».

Таковыми памятными досками туристам и жителям рассказывают об истории острова (резьба по дереву, выжигание)

Восстановление Республики после победы при Чакабуко в феврале 1817 года положило конец заключению патриотов.

А в 1821 году «освободитель» и основатель чилийского государства Бернардо О'Хиггинс восстановил свое правление, которое продолжалось вплоть до 1852 года. С этого момента строительство укреплений и фортификации острова прекращается, и форты постепенно начинают приходить в упадок. Сегодня до нас дошли только остатки форта

Санта Барбара. Правда, в отличие от многих памятников, находящихся на континенте, местные жители не использовали камни фортов для собственных нужд и не строили из них фундаменты домов и проч. Такое отношение к собственности не случайно, и вот почему: в 1877 году на остров прибыл человек, получивший впоследствии имя «Барон», Альфредо фон Родт (De Rodt) (1843-1905), швейцарец по происхождению, который после службы в армии Франции и Австрии решил уехать жить в Южную Америку. Его можно было бы назвать последним из романтиков иммигрантов, так как, когда он прибыл в Чили в 1877 году в возрасте 34 лет, у него не было ничего.

Спустя некоторое время, уже освоившись на острове, где к тому времени проживало 60 человек, было 100 коров, 60 лошадей, почти 700 диких коз и бесчисленное множество рыбы и морепродуктов (как мы теперь называем крабов, лангустов и прочую морскую живность), он смог с полным правом заявить – «остров – моя жизнь, рай на земле, и все, что у меня есть, – есть благодаря острову». Правда, жизнь в условиях натурального хозяйства была «не сахар» и была его нещадно. Поэтому в признание его заслуг перед народом Чили (по использованию богатств и ресурсов острова) он был назначен правительством Чили первым и пожизненным управляющим острова. Прожив всю жизнь на острове, он с женой, чилийкой по национальности, вырастил шестерых детей и создал ту атмосферу и уклад жизни, которые островитяне поддерживают до сих пор.

Ну где скажите еще на всем протяжении от Арики до Огненной Земли найдется кусочек пространства, освоенный и облагороженный швейцарцем, да еще и выходцем из Берна?.. Его потомки, став охотниками и рыбаками, не утратили своих швейцарских корней, и поэтому, видимо, остров был так популярен среди немецких и швейцарских туристов еще несколько лет назад.

Именно при Альфредо фон Родте поселение в лагуне острова получило название Сан Хуан Баутиста (San Juan Bautista), а небольшое население острова стало активно осваивать его богатства. История бернского швейцарца Альфредо фон Родта получила отражение в книге «La inmigración suiza en Chile» («Швейцарская иммиграция в Чили») исследователя Фредерико Шнейтера (Federico Schneider)⁴, о чем уже упоминалось выше.

Вообще швейцарская, а затем и немецкая иммиграция внесла и вносит довольно большой вклад в формирование экономики и культуры страны. И, если кто-то бывал в

⁴ Надо сказать, что швейцарская миграция в Чили и колония швейцарцев внесли и до сих пор вносят весомый вклад в формирование культуры и образа жизни чилийцев. Понять и осознать это можно, только побывав в Швейцарии и сравнив уклад жизни с тем укладом, что сегодня наличествует на острове. А в Сантьяго есть даже памятник – «от Швейцарской колонии □ Чили 1810-1910-2010».

южной Баварии, то, попав в город Вальдивия, наверняка почувствует себя почти в Германии – те же улицы, дома, архитектура, лес, деревья, рестораны, даже пиво в бочках на телегах, запряженных тяжеловозами-лошадьми, развозят чилийцы, но в костюмах баварцев. Очень много общего. Но это – совсем другая история.

Наверное, еще одна книга целиком будет посвящена путешествию по Чили

Немногочисленные камни – валуны □ на острове имеют «наскальные» рисунки. Кто, как и когда их сделал – пока загадка даже для островитян. Ясно одно – это были первые образцы модного нынче направления «граффити».

Чуть позже – 14 марта 1915 года в залив Кумберланд (Cumberland) (расположенный непосредственно перед поселком Сан Хуан Баутиста) □ зашли два английских крейсера «Глазго» (Glasgow) и «Кент» (Kent) и военно-транспортный корабль «Орама» (Orama), которые практически в упор расстреляли стоявший на рейде и ожидавший доставки топлива из Вальпараисо последний из эскадры немецких кораблей адмирала фон Шпее (Von Spee) крейсер «Дрезден» («Dresden»). Останки крейсера сегодня покоятся на глубине 65 метров и до последнего времени – до цунами □ использовались дайверами для увлекательных погружений в мир прошлого и изучения богатства подводного мира.

Легенда о кладе лорда Ансона

Практически каждому туристу, наслаждающемуся отдыхом на острове Робинзона Крузо, местные жители как бы невзначай рассказывают историю о том, что некто лорд Ансон (Lord Anson) в свое время зарыл клад из золота и драгоценностей на берегу острова Робинзон Крузо. Свидетельства капитана Вальтера (естественно, в вольном пересказе) о том, что и как было «на самом деле» вблизи от берегов острова, лишь прибавляет правдивости этой легенде.

Итак, однажды сентябрьским днем где-то в самом начале XVIII века на горизонте показался корабль, приближавшийся к берегу острова «Мас а Тьера». Команда английского корабля-корсара «Центурион» («Centurion»), находившегося на отдыхе, приняла решение догнать и пленить вражеский корабль. Но погоня, затянувшаяся на два дня, завершилась тем, что «чужак» ушел от преследования. И тогда перед командой стал выбор – возвращаться на базу без трофея или... и тут на горизонте опять показался чей-то парус.

Это был испанский торговый корабль Nuestra Señora del Monte Carmelo, который не мог оказать ни должного сопротивления военному кораблю, ни уйти от него, поэтому и предпочел сдаться «на милость победителя». Его груз, состоявший из нескольких ящиков, полных золота и серебра, сахара и материи, был немедленно перенесен на «Центурион», и довольная исходом команда развернула паруса, взяв курс на остров «Мас а Тьерра». Трюмы были заполнены захваченными богатствами, которые по прибытии на остров по старому морскому обычаю требовалось поделить между всеми пиратами и поровну.

Старая легенда повествует о том, что пираты обычно делили добычу в пещерах между камней, которых было много в лагуне Кумберланд, что отчасти подтверждается фактом проведения поисковой экспедиции Луисом Коузино (Luis Cousino) в 1940 году.

В середине сентября команда лорда Ансона навсегда попрощалась с островом и, стараясь не привлекать внимания испанских кораблей и не рискуя заходить во враждебные порты, устремилась в порт-город Вальпараисо. По пути напала и разорила небольшой порт Паита (Paita), ограбив местную таможню и взяв на борт груз шелковых тканей на полтора миллиона песо. Затем, на пути между Кальяо и Акапулько, ограбило еще один торговый корабль, и вновь появилось уже по другую сторону Тихого океана, стремительно атаковав очередной галеон недалеко от Манилы (груз 35 000 унций золота и 1800 000 песо в новых, только что отпечатанных, монетах, естественно, перекочевал в трюм «Центуриона»).

Возвращение

в июне 1744 г. в Англию (в успешном походе пираты провели три года и девять месяцев – прямо как у Френсиса Дрейка) было триумфальным.

Добыча лорда Ансона составила почти четыре миллиона песо в монетах, и груз такого роскошного шелка, захваченного на таможне Паиты, что вся команда «Центуриона» вызывала язвительные насмешки, сойдя на берег в английском порту в нарядах, сильно смахивающих по своему роскошеству на женские одежды.

Легенда о кладе – версия Бернарда Кайзера

EL TESORO Y MR. BERNARD KEISER.-

В 1994 году предприниматель и историк Бернард Кайзер впервые попал на остров Робинзон Крузо – главный среди островов архипелага Хуан Фернандес, как турист. Но, услышав (как и все) легенду о кладе и случайно обнаружив надписи, относящиеся к началу XVIII века в пещерах небольшого залива Английского порта (часть лагуны поселка Сан Хуан Баутиста), просто «загорелся» идеей поиска сокровищ.

На документальные подтверждения существования клада он наткнулся позже, уже в Севилье (Испания), где с воодушевлением работал в архивах конкистадоров и исследователей Южной Америки (морской архив Испании) в поисках подтверждения своих находок и догадок.

Роль капитана Эстебан Убилла и Эчиверрия

El Rol del Capitán Esteban Ubilla y Echeverría.-

Кайзер выяснил, что моряк испанской короны, генерал флота Хуан Эстебан Убилла и Эчиверрия, уроженец города Веракрус, Мексика, был тем самым человеком, который доставил клад на острова Хуан Фернандес в 1714 году.

Согласно преданию, капитан Эстебан Убилла, отплывший из Мехико с грузом индейского золота, пропал более чем на полтора года и объявился лишь в 1715 году, но уже на пути в Испанию утонув во время урагана у берегов Флориды.

Основываясь на архивных данных, Кайзер утверждает, что именно капитан Убилла оставил клад на острове Робинзона Крузо, так как в то время – между 1700 и 1715 годами □ после окончания очередного этапа войн за независимость от гнета испанской короны, он стал участником заговора против Бурбонов (французская и испанская королевская династия). Бурбоны хотели отобрать часть богатств, принадлежавших Габсбургам (европейская королевская династия). Как показала история, до двух третей награбленного в Южной и Центральной Америке успешно осело в «закромах» Бурбонов во Франции.

Капитан Убилла имел секретные контакты с англичанами, которые впоследствии прибыли на остров как раз ради того, чтобы завладеть кладом. Именно в то время англичане и французы были в состоянии перемирия. И это – еще одно подтверждение правильности выводов Кайзера.

Роль капитана Корнелиуса Вебба

La intervención del Capitán Cornelius Webb

Капитан Корнелиус Вебб в 1761 году на борту корабля «Уникорн» («Unicorn») прибыл на остров для поисков клада капитана Убилла. Но в ходе операции ему удалось найти место клада, выкопать его и погрузить на свой корабль. Отойдя от острова совсем недалеко, корабль попал в жестокий шторм и лишился основной мачты. Было принято решение – вернуться на остров и заново закопать-скрыть клад, так как серьезные повреждения судна не гарантировали доставку груза до пункта назначения. Позже Вебб (якобы уже без клада) добрался до порта Вальпараисо, где планировал привести судно в порядок и после этого вновь вернуться за кладом на остров, чтобы завершить начатое.

Последовавшие за этим события придают истории драматизм и загадочность. В порту Вальпараисо во время работ по ремонту корабля капитан Вебб случайно узнает, что команда задумала завладеть кладом после того, как он будет вновь выкопан и погружен на судно, а самого капитана Вебба вроде как решено убить. Поэтому капитан предпринял упреждающий и весьма жестокий шаг – в ходе ходовых испытаний после ремонта он в открытом море сжег свой корабль вместе со всей командой, а сам – как единственный выживший, добрался до порта Вальпараисо на шлюпке, оставшись, таким образом, единственным свидетелем того, что клад действительно существует, и того, где он находится.

В том же 1761 году он направил два письма в Великобританию лорду Ансону, в которых описал все, что произошло и указал (в зашифрованном виде) место хранения клада. Но письма так и не дошли до адресата □ лорд Ансон скончался за пять месяцев до того, как письмо попало на берега туманного Альбиона. И только в 1950 году письма были случайно обнаружены на севере Англии одним неизвестным, который продал их чилийцу Луису Коузиньо (Luis Cousiño), свекру Марии Эухении Бииче Брум (María Eugenia Beéche Brum), жительницы острова.

И с этого момента поисками клада всерьез занялись уже наши современники.

Попытка поиска клада, предпринятая Луисом Коузиньо и графом Ди Джорджио

La búsqueda abortada de Luis Cousiño y Conde Di Giorgio.

В одном из писем, адресованных лорду Ансону, Вебб указывал на то, что в государственных архивах Чили есть некое послание, позволяющее установить координаты нахождения клада. И действительно, по прошествии определенного времени Луис Коузиньо нашел его в местечке Хон-Кон (Кон-Кон) недалеко от Вальпараисо⁵. В 1950 году Коузиньо и итальянский граф Ди Джорджио впервые провели поиски клада на острове Хуан Фернандес, в непосредственной близости от поселка Сан Хуан Баутиста, но своей цели так и не достигли.

Помощь Марии Эухении Бииче Брум (María Eugenia Beéche Brum)

El aporte de doña María Eugenia Beéche Brum.

⁵ Сегодня Кон-Кон (и его район-пригород Рейньяка) – практически дальний (около 15 км) пригород Вальпараисо

«Выход» на сцену нового персонажа □ Марии Эухении Бииче Брум (María Eugenia Beéche Brum) – в данной истории сопровождался появлением на телеканале «Путешествия» (Travel Channel) показом передачи, посвященной островам Хуан Фернандес. В материале говорилось, что донья Мария располагает некими документами и даже материальными подтверждениями того, что клад не просто был и есть, но все еще находится на острове. При этом сообщалось, что она имеет собственную версию всех описанных выше событий.

После просмотра телепередачи, когда многие искатели приключений решили поехать на остров, Бернард Кайзер также отправляется туда с целью детального опроса доньи Марии и, возможно, для совместных усилий для поисков клада. А перед поездкой Кайзер провел немало часов, изучая архивы «Военного Музея Великобритании» (British Military Museum), «Военной Библиотеки Великобритании» (British Museum Library) и «Британского Музея Публикаций» (British Museum Public Record Office), пытаясь уточнить некоторые даты и данные по кораблю «Уникорн» (Unicorn). Выяснилось, что речь идет о торговом судне из Ливерпуля (Liverpool), осуществлявшем начиная с 1760 года рейсы, скорее пиратские рейды, с благословения все того же лорда Джорджа Ансона.

Первые шаги по поиску клада Se inicia la búsqueda del tesoro

13 ноября 1998 года, в пятницу, убежденный в успехе Бернард Кайзер ступил на землю острова на аэродроме Пунта (Punta - Isla de Juan Fernández) с целью найти несметные сокровища и, таким образом, развеять легенды и мифы, которые несколько столетий будоражили сознание не только островитян, но и многих жителей планеты. Ведь время от времени даже имена известных и не очень пиратов прошлого, таких как Франсис Дрейк, Бартоломе Шарп, Вильям Дампьер и Джордж Ансон, «всплывают» в прессе и дают почву для рождения все новых и новых историй.

Ожидание длилось совсем недолго – всего три дня. История иногда поворачивается к нам местом, противоположным лицу, а иногда и мифические персонажи вдруг дают о себе знать совершенно неожиданным образом. В общем, первая экспедиция за сокровищами завершилась очень быстро и безрезультатно.

В следующий раз, в 2000 году, Кайзер продолжил свои поиски, теперь уже несколько выше линии уровня моря во время прилива, все в том же небольшом заливе, носящем имя Английский Порт, и попытки что-либо обнаружить Кайзер и его помощник – геофизик Дональд Стази (Donald Stazy) не оставляли до 26 мая 2000 года, но, увы, все было напрасно.

Тогда они решили продолжить поиски позже – в октябре 2000 года. Но и эта попытка, длившаяся до декабря 2001 года, также не принесла ожидаемых результатов.

Источник (Fuente: Guía Turística 2.002 – Jost Otto Schnyder Meyer.)

Будет ли кто-то продолжать поиски, или легенда так и останется легендой, служащей лишь для привлечения туристов и кладоискателей на остров, пока не понятно. Ясно одно – жители острова давно уже перерыли все известные им – возможные и невозможные □ места, где мог бы быть зарыт клад. Но сообщений о том, что кто-то из них в одночасье стал миллионером, пока не было. Да и муниципалитет поселения вряд ли бы имел дотации из бюджета Региона, если бы клад был найден (по чилийскому законодательству 50 % стоимости клада принадлежит тому населенному пункту/региону, где он был обнаружен).

Скорее всего, клад действительно был. Но, как это не раз бывало в истории, чтобы сбить с толку всевозможных охотников за чужими сокровищами, капитан Вэбб просто присвоил этот клад, создав видимость того, что вновь закопал его на острове, а ненужных ему свидетелей – всю команду своего корабля – просто уничтожил в акватории Вальпараисо. Вряд ли кто из исследователей серьезно занимался судьбой капитана Вэбба после этой истории, так как представить себе, что потрепанный штормом корабль, полный золота, сначала возвращается на остров, а потом пустой идет в Вальпараисо с тем, чтобы после ремонта вновь вернуться на остров, и опять идти курсом на острова Альбиона – можно, только если выпить, причем много, любимого пиратами крепкого рома.

Поэтому искать клад надо в окрестностях Вальпараисо – между городком Кон-Кон и Рейньяка⁶, так как именно это место указано капитаном Вэббом в одном из писем, адресованных лорду Ансону. Рема́рка о том, что в Чили есть некое послание, позволяющее установить точные координаты места нахождения клада, вероятнее всего, «ложный путь». Такие «загадки» были весьма распространены в те времена – направить поиски по ложному следу, сбить с толку: «Хочешь что-то спрятать – положи это на видное место!» А письма ведь можно и перевести не совсем корректно, можно и подделать...

Кладоискатели на пляжах Рейньяки – между Винья-дель-Мар и Кон-Кон (правда, ищут они все то, что в выходные было утеряно отдыхающими)

Сегодня города, построенные в древности индейцами Южной Америки, оказались основательно разграбленными. В дни, когда отмечается столетие со дня обнаружения в Перу горной цитадели инков Мачу Пикчу, уже почти не осталось не тронутых грабителями памятников древней цивилизации.

Повсеместно археологи с ужасом взирают на ямы, выкопанные охотниками за сокровищами. В Латинской Америке наблюдается настоящая эпидемия разграбления древних захоронений. В Северном Перу места проживания малоизученной цивилизации моче, процветавшей за тысячелетие до инков, выглядят как лунный пейзаж, ямы, выкопанные грабителями, тянутся на сотни километров, опустошены около 100 тыс. гробниц. В основном этим занимаются обнищавшие фермеры, не имеющие никакого представления об археологии и разрушающие в ходе своих изысканий неохраняемые археологические объекты. Они ухитряются разрушать не только древние стены, но и даже целые пирамиды.

Сейчас комплекс Мачу Пикчу посещают 2 млн туристов в год, некоторые из них тоже не упускают возможности прихватить с собой на память что-нибудь вроде осколка от древней стены. Артефакты прикармливают даже именитые ученые. Перу, например, продолжает требовать от Йельского университета вернуть ей мумии и керамику, вывезенные из Мачу Пикчу 100 лет назад американским исследователем. Предприимчивый историк

⁶ Кстати, отчасти, возможно, поэтому после каждого выходных на пляжах Рейньяки и Кон-Кон появляются люди с металлоискателями. Конечно, кладов они не находят, но потерянные цепочки, кольца, монеты и пр. ценности из драгоценных металлов позволяют лицам, их обнаружившим, не просто неплохо жить, но и заниматься любимым делом. Латиноамериканцы очень любят цепочки, кулоны, кольца и т.д. И их наличие – некое свидетельство того, что им «жизнь удалась».

Хайрем Бингхем совершил ограбление века в ходе трех своих экспедиций, отправив в США 5 тыс. артефактов якобы на время, для исследований, но они так и остались в Америке.

Поэтому нам, как и островитянам, и всем честным чилийцам, остается радоваться тому, что остров Робинзон Крузо – это остров, расположенный далеко в океане, куда просто так толпы зевак не доберутся никогда. Поэтому и красота, и обаяние острова гарантированно сохранятся для потомков. А был там клад или нет – не так уж и важно. По сути, сам остров и, особенно, его жители – и есть самый ценный клад.

Текст Декрета об объявлении архипелага Хуан Фернандес Национальным парком
TEXTO DEL DECRETO QUE DECLARA
PARQUE NACIONAL AL ARCHIPIELAGO
DE JUAN FERNANDEZ.-

Сантьяго, 16 января 1935 г.

Santiago, 16 de enero de 1935.-

№ 103

Исходя из того, что написано в ст. 1 пункт с, 90 и 100 Закона о Лесах и с целью защиты отдельных видов растений и животных, находящихся под угрозой исчезновения, для упорядочения освоения природных ресурсов

Постановляю:

Vistos estos antecedentes, teniendo presente lo establecido en los artículos 1º, letra c) , 90 y 100 de la Ley de Bosques y la conveniencia de proteger ciertas especies vegetales y animales que se encuentran en peligro de extinguirse, debido a la explotación exagerada a que se las somete.
DECRETO:

1º.- A contar desde la fecha del presente decreto quedan declarados Parques Nacionales los terrenos de las islas del archipiélago de Juan Fernández y los de la isla de Pascua;

Начиная с сегодняшнего дня острова архипелага Хуан Фернандес и острова Пасхи объявляются национальными парками.

2º.- Queda prohibido: 1º en las islas de Más Afuera y Santa Clara, el establecimiento de habitaciones humanas y la explotación de la fauna y flora de ellas; 2º en las islas de Más a Tierra, la corta de la Palma Chonta y de los helechos arbóreos (Dicksonia berteriana y Thyrsepteris elegans); 3º en la isla de Pascua el aprovechamiento de la Sophora o Edwardsia toromiro.

1. На островах «Дальше от Земли» и «Санта Клара» запрещается возведение жилых построек и использование природных и живых ресурсов:

2. На острове «Ближе к Земле» □ рубка пальмы Чонта и древовидного папоротника (Диксония бертероана и Фурсептерия элеганс);

3. На острове Пасхи – использование Софора или Эдвардсия.

3º.- Unicamente será permitida la recolección de especies de la flora y fauna de las islas del archipiélago de Juan Fernández a los naturistas y personas que acrediten por medio de un permiso de la Dirección General de Tierras y Colonización, que están autorizadas para extraer un número determinado de ejemplares para fines científicos.

Единственно, что разрешено, – это сбор образцов флоры и фауны островов архипелага Хуан Фернандес местными жителями и лицами, уполномоченными Главным управлением земель и колонизации для сбора и исследования определенного количества образцов в научных целях.

4º.- De acuerdo con lo establecido en el Art. 20 de la Ley de Bosques, nómbrese en el carácter de ad-honorem como Inspectores forestales, a los señores Hugo Weber y Carlos Bock, ambos residentes en la isla de Más a Tierra. Tómese razón, regístrese y comuníquese.

Согласно написанному в ст. 20 Закона о лесах назначить г-на Уго Вебера и г-на Карлоса Бока – оба жители острова «Ближе к Земле» □ почетными инспекторами леса.

(Fdo.) ARTURO ALESSANDRI PALMA.
Presidente de Chile

L. Mandujano Tobar.
Ministro de Tierras y Colonización.

Подписи
Артуго Алессандри Пальма
Президент Чили

Л. Мандухано Тобар
Министр земель и колонизации

Очень редкий снимок – вид на долину Вилльагра – то место, где по рекомендациям властей можно держать домашний скот. Добраться в долину можно либо по дороге, идущей от взлетно-посадочной полосы, либо через перевал – по очень крутой и извилистой тропе, ведущей к месту, называемому «наблюдательный пункт Александра Селькирка», где, собственно, и есть сам перевал.

В долине проходят немногочисленные праздники, если это связано с причинением ущерба природе – костры и пр. Ибо, в самом Сан Хуан Баутиста, такое запрещено.

Общая информация о коммуне Хуан Фернандес **INFORMACION GENERAL SOBRE** **COMUNA DE JUAN FERNANDEZ.**

1. Коммуна Хуан Фернандес, провинция Вальпараисо, Пятый регион, создана Декретом Закона от 21 сентября 1979 года № 2868, опубликованном в газете «Диарио Офисиаль» 26 октября 1979 г.

Creación de la Comuna Juan Fernández, Provincia de Valparaíso, Quinta Región, por Decreto Ley No. 2868 de fecha 21 de septiembre de 1979, publicado en el Diario Oficial del 26 de octubre de 1979.

2. Во исполнение того же Декрета создан Муниципалитет Хуан Фернандес – Декрет – распоряжение от 5 июня 1980 года № 1/2868, опубликован в газете «Диарио Офисиаль» 15 октября 1980 года.

Instauración de la Municipalidad de Juan Fernández, por Decreto con Fuerza de Ley No. 1/2868 del 5 de junio de 1980, publicado en el Diario Oficial del 15 de octubre de 1980.

3. Высшим Декретом от 13 ноября 1980 года № 1325 определены границы коммуны Хуан Фернандес, Пятый Регион. Декрет опубликован в газете «Диарио Офисиаль» 10 декабря 1980 года. Коммуна Хуан Фернандес – это весь архипелаг.

Por Decreto Supremo No. 1325 de fecha 13 de noviembre de 1980 se fijaron los límites comunales de la Quinta Región, publicado en el Diario Oficial del 10 de diciembre de 1980. Los de la Comuna Juan Fernández son todo el archipiélago.

4. Архипелаг Хуан Фернандес был открыт 22 ноября 1574 года португальским путешественником-морем, находившимся на службе у Испанской короны. Он же, don Joao (Juan) Fernández, и нарек главный остров архипелага именем Святой Сесилии (Santa Cecilia).

El Archipiélago de Juan Fernández fue descubierto el 22 de noviembre de 1574 por el piloto portugués al servicio de la corona española don Joao(Juan) Fernández, denominando la isla principal como Santa Cecilia.

5. Архипелаг Хуан Фернандес, как островная территория Пятого Региона, представляет собой приграничную зону, что закреплено в Высшем Декрете от 4 июля 1984 года № 638 Министерства иностранных дел, опубликованном в газете «Диарио Офисиаль» 31 октября 1984 года. Во исполнение вышеизложенного также действуют Декрет Закона от 1967 г. № 4 п. 5, 7 и 11 от 1968 г. и обновленный Декрет (в силе Закона) от 22 января 1979 г. № 83 Министерства иностранных дел.

El Archipiélago de Juan Fernández como territorio insular de la Quinta Región, constituye ZONA FRONTERIZA conforme al Decreto Supremo No. 638 de fecha 4 de julio de 1984 del Ministerio de Relaciones Exteriores, publicado en el Diario Oficial el 31 de octubre de 1984. En razón de lo anterior, le son aplicables a la Comuna las disposiciones de los Decretos con Fuerza de Ley Nos. 4, de 1967; 5,7, y 11, de 1968; y actualizadamente, el Decreto con Fuerza de Ley No. 83, de fecha 22 de enero de 1979 del Ministerio de Relaciones Exteriores.

6. Архипелаг объявлен правительством Чили Национальным парком в 1935 году и Всемирным Запасником Биосферы в 1977 г. (ЮНЕСКО).

El archipiélago fue declarado Parque Nacional en 1935 por el gobierno de Chile y Reserva Mundial de la Biosfera en 1977 por la UNESCO.

7. Национальный парк Архипелаг Хуан Фернандес имеет площадь 9.109 га, из которых:

- 4 422 га – площадь острова Робинзон Крузо;

- 4 464 га - площадь острова Александр Селькирк (даже больше, чем у о. Робинзон Крузо);

- 223 га – площадь острова Санта Клара.

Вид на остров Санта Клара, лежащий в непосредственной близости от острова Робинзон Крузо

El Parque Nacional Archipiélago de Juan Fernández tiene una superficie de 9.109 Ha. (isla Róbinson Crusoe 4.422 Ha., isla Alejandro Selkirk 4.464 Ha., Santa Clara 223 Ha.)

8. Поселок Сан Хуан Баутиста (городская черта) – площадь 112 га. Площадь аэродрома со взлетно-посадочной полосой (Ла Пунта) 177 га.

El poblado San Juan Bautista (zona urbana) tiene una superficie de 112 Ha, y el sector desafectado donde se ubica el Aeródromo local(La Punta) tiene 177 Ha. (zona rural).

9. Перепись населения 1992 года показала, что на острове постоянно проживало 509 человек (из них 297 мужчин и 212 женщин). В 2000 году население острова приблизилось к 650 человек.

El Censo Nacional del año 1992 determinó una población total de 509 personas. (297 hombres y 212 mujeres). Al año 2.000 la población total alcanza los 650 habitantes.

10. Остров Робинзона Крузо – главный остров архипелага, расположен в 667 км западнее г. Вальпараисо, на пересечении 33 параллели и 78 меридиана, напротив г. Сан Антонио.

La isla Róbinson Crusoe, principal del Archipiélago se localiza a 667 km. de Valparaíso, en el paralelo 33, longitud 78, frente a San Antonio.

11. Первые выборы мэра по муниципальному округу Хуан Фернандес прошли на основании Высшего Декрета Министерства внутренних дел от 31 декабря 1980 г. № 1571, опубликованного в газете «Диарио Офисиаль» 19 июля 1983 года.

El primer nombramiento de Alcalde fue a través del Decreto Supremo del Ministerio del Interior No. 1571 de fecha 31 de diciembre de 1980, publicado en el Diario Oficial del 19 de julio de 1983.

12. Период ловли лангустов начинается 1 декабря и заканчивается 14 мая, с началом образования (вернее, твердения) панциря у этого вида членистоногих.

El período de captura de la LANGOSTA se inicia el 1º. de octubre y finaliza el 14 de mayo de cada año,comenzando la veda del crustáceo.

Координаты: [33°38'40" ю. ш. 78°51'32" з. д.](#)

<u>UBICACIÓN:</u>	33° 37' Западной долготы (Latitud Oeste)
<u>Координаты:</u>	78° 50' Южной широты (Longitud Sur)
<u>SUPERFICIE DEL ARCHIPIELAGO:</u> Площадь архипелага	9.968 HA
<u>DIVISION ADMINISTRATIVA:</u> Административная принадлежность	QUINTA REGION PROVINCIA VALPARAISO COMUNA JUAN FERNÁNDEZ
<u>ISLA ROBINSON CRUSOE</u>	Площадь 4.952 га (размеры 22 x 7,3 км)
<u>ISLA ALEJANDRO SELKIRK</u>	Площадь 4.794 га (размеры 10,5 x 6 км)
<u>ISLA SANTA CLARA</u>	Площадь 223 га (размеры 3,2 x 0,8 км)
<u>PARQUE NACIONAL DESDE 1935</u> <u>RESERVA DE LA BIOSFERA POR</u> <u>UNESCO DESDE 1977</u>	С 1935 г. С 1977 г.
<u>POBLACION : 628 HABITANTES</u> <u>(CENSO NACIONAL 2.002)</u>	Население 628 человек По переписи 2002 года

Когда-то два самых крупных из островов архипелага назывались Мас-а-Тьерра («Ближе к земле» (Mas a Tierra)) и Мас-а-Фуэра («Дальше от земли» (Mas a Fuera)). Третий носит имя Санта-Клара (Santa Clara). Длина Мас-а-Тьерра около 20 километров, а ширина □ около 5 километров.

Природные условия

Острова архипелага Хуан Фернандес вулканического происхождения. Они покрыты горами. Самой высокой вершиной островов является гора Юнке — 915 метров над уровнем океана.

Почва плодородна. Много ручьев. Все три острова архипелага покрыты лесами и являются национальными парками из-за наличия на островах множества редких растений □ более 100 видов (таких, как гигантский доисторический папоротник, гигантская ромашка, пальма Чонта, дерево Налка) и птиц. На вершинах гор растут душистые сандаловые деревья.

В некоторых уголках острова Робинзона Крузо до сих пор водятся знаменитые одичавшие козы. В водах вокруг островов много морских черепах, морских львов, лангустов, рыбы и тюленей.

Климат в этом районе мягкий океанический, с приятными температурами — в августе, самом холодном месяце года, средняя температура воздуха +12°C, а в феврале, самом теплом, +19°C, умеренной влажностью — ежегодно выпадает около 300-400 мм осадков, и незначительной разницей между временами года.

Крыс и кошек на острове уже нет, а вот комары одолевают (особенно по ночам). И как с ними бороться, не нарушая при этом экологический баланс, жители пока не решили.

Сан Хуан Баутиста и его обитатели

Указатели улиц практически все выполнены из дерева (резьба по дереву в одном стиле)

Указатель гостиницы «Робинзон

Крузо». *А самой гостиницы уже нет...*

Основание дома *(снесен цунами в феврале*

2010 г.).

Набережная *(после цунами прошел год)*

Все дорожки на острове бетонные. Отчасти потому, чтобы не было грязи – в период дождей их размывало так, что они превращались в сточные канавы, и пройти было не возможно. Отчасти потому, что под дорожками проложены все основные коммуникации – водопроводные трубы.

Меню ресторана неизменно, тем более что таблички выполнены из дерева и с такой любовью...

Вид на Сан Хуан Баутиста с точки «смотровая площадка (или наблюдательный пункт) Александра Селькирка» (такой вид возможен только в очень ясную погоду).

Сейчас практически все жители острова — это потомки нескольких семейных кланов, сложившихся несколько десятилетий назад. Один из них основал Дешире Шарпантье, французский моряк, спасшийся с судна «Телеграф», затонувшего у берегов острова незадолго до первой мировой войны. Другие — немец Шиллер, швейцарец фон Родт, ирландец Грин, чилийцы Рекабаррен, Гонсалес. Именно они

заправляли всем на острове □ в их распоряжении были, и остаются во владении их потомков по сей день, гостиницы (на острове их три), магазины-лавочки, рыболовецкое снаряжение: снасти, лодки, и даже районы рыбной ловли.

Несколько деревьев □ это практически все, что осталось от рощ сандалового дерева, которых в начале XX века на острове были целые плантации. Однако уже после первой мировой войны на острове оказался один предприимчивый немец, прекрасно осведомленный о качествах этой древесины. Он и наладил столь массовое промышленное производство изделий из сандала, что за какие-то пятьдесят лет рощи были, по существу, практически уничтожены. И сейчас сандал можно встретить лишь на некоторых вершинах гор, например Юнке, на высоте около 1 000 метров. Практически то же самое чуть было ни произошло и с тюленями. Раньше, говорили мне местные рыбаки, их было столько, что порой приходилось отталкивать их веслами от баркаса, — так они мешали плыть. Сейчас же тюлени — редкость, в пору хоть заноси в Красную книгу...

Знакомясь с окрестностями поселка Сан Хуан Баутиста, я случайно набрел на местное кладбище. Ничем особым оно не выделялось. Кресты, надгробия. Одни могилы □ скромнее, другие — богаче. Одни — ухоженные, другие — запущенные. Мое внимание, однако, привлек небольшой памятник со... спасательным кругом и морским якорем у его подножия. На круге надпись — «Крейсер «Дрезден». К якорю прикреплена табличка с фамилиями моряков судна, которые покоились под памятником.

В 200 метрах от кладбища до цунами было еще на одно упоминание о «Дрездене». Это был деревянный щит, который был прикреплен к скале и извещал о том, что вблизи этого места и был затоплен немецкий крейсер. Предполагают, что на борту немецкого крейсера, следовавшего из Мексики в Германию, находилось золото. Однако его многочисленные поиски пока не увенчались успехом: «Дрезден» до сих пор находится на 65-метровой глубине. Но планы его обследования в надежде все же обнаружить и поднять наверх драгоценный металл не оставляют искателей приключений и даже вполне почтенных и солидных граждан, будоража и маня несметными богатствами. После цунами 2010 года этим планам пришлось вновь ожидать своей очереди после решения более насущных задач по восстановлению инфраструктуры острова. Так что пока волны выбрасывают на берег лишь ржавые снаряды, какие-то черепки, возможно, детали корабельного оборудования. Попадают они и в сети рыбаков. В некоторых домах островитян я видел эту «добычу», которую рыбаки выставляют на этажерках как украшения.

Странно, но от цунами, снесшего почти половину поселка, пострадали дома, а вот деревья, находившиеся в эпицентре, практически остались стоять там, где стояли.

Нынешние жители Сан Хуан Баутиста — третье поколение выходцев с континента. Они не создали, во всяком случае пока, ни своего фольклора, ни своей культуры, ни своей цивилизации. Но у них сложился особый тип характера, отличный от характера чилийцев, живущих на континенте. Они и чилийцы и не чилийцы одновременно. Чилийцы, так как их предки когда-то жили в Чили, а сами они поддерживают с ней связь. Не чилийцы, учитывая, что их многое отличает от живущих на «большой земле». Они пленяют радостной улыбкой, своей доверчивостью и гостеприимством, открытостью и радушием, тем, чем сегодня обладают куда в меньшей степени даже в глухих местах, где вроде бы все и здороваются

даже с незнакомцами, и двери на замок не закрывают – правда, скорее от того, что брать попросту нечего.

Семейные кланы с их многолетними, если не многовековыми, традициями гораздо прочнее. Уважительное отношение к собственности у островитян просто «в крови». И отношение это, надо заметить, надежнее любых замков. Хотя на острове и знают, что такое замок, но двери на ключ не запирают, да и двери-то носят весьма условный характер. Никто (даже карабинер Франсиско Мендоса) не смог припомнить, когда здесь была совершена последняя кража. Собственно говоря, даже сам вопрос на эту тему вызывал недоумение.

Меня до глубины души тронула атмосфера доброжелательности и дружеское отношение друг к другу и гостям острова, которые невозможно было не ощутить в течение всего пребывания на острове. Первое время, правда, несколько смущало, что островитяне, независимо от возраста, при встрече приветствовали меня и других туристов, так же, как своих соседей, которых они знают много лет, т. е. не делая разницы между гостем и аборигеном.

Лучшей иллюстрацией, хотя и словесной, будут слова Робинзона Крузо о своем пребывании на острове: «Природа, опыт и размышления научили меня понимать, что мирские блага ценны для нас лишь в той степени, в какой они способны удовлетворять наши потребности, что, сколько бы мы ни накопили богатств, мы получаем от них удовольствие лишь в той мере, в какой можем их использовать, и не больше. Самый неисправимый скряга вылечился бы от своего порока, если бы очутился на моем месте и не знал, как я, куда девать свое добро».

В праздники практически все население острова собирается на площади форта Санта Барбара, где расположена метеорологическая станция, алькальдия – мэрия (после цунами) и есть возможность проводить всевозможные мероприятия.

Иногда (и довольно часто, если сравнить с другими регионами страны) руководство региона и ВМС Чили посещают эти места, чтобы островитяне не чувствовали себя оторванными от страны (континента) и ощущали постоянную заботу правительства Чили.

На снимке – вице-губернатор Пятого региона – Вальпараисо, Мэр поселения Сан Хуан Баутиста и командир корабля ВМС Чили. Церемония вручения наград детям за хорошее поведение.

Don Leopoldo González Charpentier Alcalde Ilustre Municipalidad de Juan Fernández и Don Yuri V.Tsarenko

Закон Маурелио

LA LEY DE LOS MAURELIO.-

Тишина острова временами нарушалась не только звуками прибоя и криками морских котиков, греющихся на солнышке под сенью скал. Однажды на остров высадился моряк Арчибальд Осборн (Archibald Osborn). Обстоятельства, при которых он оказался на острове, были схожими с теми, что и у Александра Селькирка. Правда, ему повезло больше. В его распоряжении оказалась шлюпка, большая бутылка, оплетенная лозой, оружие, личные вещи, железный котел, дюжина патронов, табак и два ножа. На месте воображаемого Пятницы – молодой англичанин с испанским именем Хуанито. Произошло это в 1842 году, и они уже прожили несколько месяцев, когда к берегу причалила лодка (почти Ноев ковчег) с людьми и животными.

Это были постоянные обитатели острова – семья из двенадцати человек. Среди них – даже старейший островитянин, родившийся в 1780 г., – Франсиско Хавьер Маурелио. Вместе с ним прибыли его жена, незамужняя двоюродная сестра Мерседес Хенрикес, а также пятеро детей, среди которых был только один сын – его звали Педро. Старшая дочь – Микаэла □ как, впрочем, и все дети, была красавицей. Их звали Галя, Мариана и Симона. Молодая супруга Педро – Кармен Хакэ, двадцати лет, и два наемных работника – Хосе Морага и Бартоло Кальдерон.

Прибывшие не были встречены радушно отшельником, так как Осборн вроде бы как и сам был незваным гостем для них. Но уже через несколько дней первые страхи улеглись, и семья Маурелио предложила участвовать в строительстве жилища этим двум англичанам, живущим в пещерах первых колонистов острова. Но Арчибальд Осборн работать не хотел, а вот пожить за счет прибывших был не прочь, поэтому и решил, что раз силы не равны □ в семье Маурелио мужчин все равно больше, он – высокий, привлекательный блондин □ сделал «ставку» на женскую половину, так как четыре незамужние девушки могли помочь ему стать безраздельным хозяином острова.

Будучи заговорщиком по натуре, Осборн уговорил моряков с китобойного судна, стоявшего на рейде у острова (как обычно, зашедшего для пополнения запасов), поделить между собой прекрасных креолок, и четверо матросов корабля «Феллоу» (Fellow) из Стоннингтона (Stonnington) – Сантьяго Сандфорд (Santiago Sandford), Джакобо МакКензи (Jacobo Mackensy), Хуан Гильермо (Juan Guillermo) и Томас Баес (Tomás Baez), по прозвищу «Птица» (Bird) согласились и высадились с оружием на берег.

Замысел Осборна был чудовищен, а сам он – просто дьявол, иначе его не назовешь после того, как он хладнокровно пристрелил моряка, пытавшегося вернуться на корабль, после высадки четверки «подельников» на берег.

Семья Маурелио тут же заподозрила неладное, и по ночам мужчины стали выставлять посты, перестали выходить в море, потому что опасались за жизнь женщин. Началась жестокая маленькая «гражданская» война между двумя группами жителей острова.

Однажды на рассвете мужчины семьи Маурелио, вооруженные ружьями, подошли к пещерам, где укрывались разбойники Осборна. Но их там не оказалось, так как чуть свет те ушли за дровами. Врасплох застали лишь одного молодого Хуанито, присматривавшего за очагом. Но и он сумел убежать, пытаясь предупредить об опасности остальных. Противостояние длилось недолго. Вскоре моряки-китобои сдались, и только Осборну удалось ускользнуть. И это несмотря на то, что он был ранен отцом семейства Маурелио в живот.

Китобойное судно «Камбрие» (Cambrie) направило на остров своих матросов. Тщетно островитяне пытались уговорить капитана забрать пленников, тот и слушать об этом не хотел. Тогда семья Маурелио впервые приняла решение, положившее начало гражданскому самоуправлению острова: на семейном совете они приговорили Осборна к смерти. Это был акт возмездия тех, кто был первыми колонистами острова, и именно на их свободу посягал Осборн, и именно поэтому они имели полное право защищаться и вершить правосудие в отношении покушавшихся на их независимость.

Осборн вскоре был пойман и повешен, а тело его закопано у корней высокого дерева.

И на острове восстановились мир и спокойствие.

Но это продолжалось не долго. Вскоре к острову подошел военный корабль «Ханекео» (Japenequeo). Островитяне с присущей наивным, не испорченным цивилизацией людям верой в справедливость поделились своей историей с капитаном, но тот арестовал главу семейства и его сына и передал в руки правосудия, так как, по его мнению, они совершили преступление.

Судья суда первой инстанции Вальпараисо приговорил отца и сына к расстрелу. Произошло это в 1844 году. Но приговор был отменен Верховным судом четыре месяца спустя, после того как были заслушаны показания оставшихся островитян. Суд установил, что жители острова действовали по ситуации □ в отсутствие полиции и представителей закона они защищали свою жизнь. Тем не менее, старший Маурелио □ Франсиско Хавьер □ все равно был признан виновным, и его наказанием стали пять лет ссылки.

Старик отбыл все пять лет каторги и вернулся к семье сильно постаревшим и практически немощным, но все равно уговорил семью, к тому времени осевшую в Вальпараисо, возвратиться на остров, который все они считали своим домом.

Суд над Маурелио всколыхнул общественность. Описание произошедшего и комментарии вынесенного вердикта долгое время хранились у писателя Диаса (Díaz), после чего доступ к ним получил Бенджамин Викария Маккенна (Benjamín Vicuña Mackenna), а через несколько лет появилась книга «Остров Крузо» («Crusoe's Island»), написанная Россом Брауном (Ross Browne), в которой автор изложил уже известную историю североамериканскому эмигранту Гильермо Пирсу (Guillermo Pearce), обнаружившему писателя на острове уже в 1849 г. Росс Браун в романтической манере описал все случившееся как столкновение закона и цивилизации, поэтому неудивительно, что в его интерпретации Осборн предстает уже как любовник жены Педро Маурелио, а вся история приобретает мелодраматический характер, в основе которой лежит любовный треугольник.

Немногочисленные (сегодня) лошади острова. *Островитяне используют этот архаичный вид транспорта в основном для того, чтобы попасть через перевал – «наблюдательный пункт Александра Селькирка» на другую часть острова, где пасутся коровы, козы и живут свиньи и иные домашние животные, держать которых в поселении запрещено, так как законодательство о национальных парках и охране биосферы предписывает не нарушать сложившееся природное равновесие.*

Чилийский писатель Хорхе Иностроза (Jorge Inostroza) в книге «Правосудие Маурелио» («Justicia de los Maurelio»), написанной по мотивам романтической новеллы Брауна, добавил еще одну сюжетную линию – связь двоюродной сестры главы семейства Мерседес Энрикес (Mercedes Henríquez) с харизматичной фигурой Осборна. Именно эта история, с многочисленными лирическими моментами, яркими схватками и трагическим сюжетом, и вошла в историю под названием «Закон Маурелио».

Сын основателя семьи Маурелио – Педро □ почти всю жизнь прожил в Вальпараисо, достигнув определенного благосостояния. Он умер в 1844 году, оставив своей жене Кармен Хакэ и сыну Лусиано Маурелио, родившемуся как раз во время тех самых событий на острове, неплохое состояние. Одна из дочерей Маурелио – Галя, известная своей красотой, вышла замуж за англичанина, также побывавшего на острове, и позже стала известна как леди Сент Джеймс, благодаря популярной в то время песенке «Елены южных морей»

(«Elenas de los mares del Sur»). А ее сестра – основная героиня первоначального сюжета – Микаэла (из-за которой все, собственно, и началось) тихо скончалась в Вальпараисо в 1880 году.

Семь пленников **LOS SIETE PRESIDIOS.**

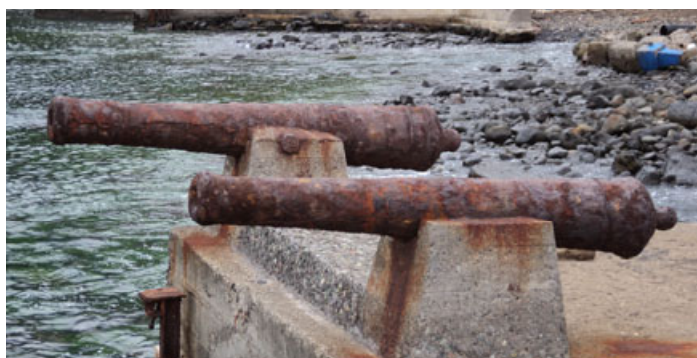
Вице-король Перу Мансо де Веласко решил отправить на остров «Ближе к Земле» (теперь – Робинзон Крузо) наиболее опасных преступников, осужденных Королевскими судами Кито и Сантьяго, в надежде на то, что такая изоляция от общества пойдет им на пользу.

С образованием в 1749 году населенного пункта Сан Хуан Баутиста начинается история нищеты, низких поступков, мерзких преступлений и подлости, которые характеризовали жизнь архипелага Хуан Фернандес на протяжении более ста лет.

Что неудивительно, ведь, наряду с возведением фортификационных сооружений и строительством жилья для населения острова, вице-короли испанских колоний в Южной Америке предпочитали направлять на остров уголовников и лиц, осужденных к каторжным работам, практически используя остров в качестве естественной тюрьмы. В те времена юстиция не знала иных наказаний, кроме заковывания в колодки или каторги для особо опасных преступников. И такая каторга была на острове Хуан Фернандес, превратившая его в своеобразную Бастилию испанских колоний в Южной Америке. Заключение, прибывавшие на остров, имели лишь рубашку, штаны и куртку из грубой кожи, а также тюфяк. С кораблей их высаживали на пустынный берег □ как прокаженных.

Море вокруг архипелага служило естественной и непреодолимой преградой для тех, кто еще помышлял о побеге. Предназначение естественной тюрьмы на архипелаге неоднократно менялось: сначала это была просто тюрьма для узников вице-королевств, потом □ каторга, затем – ссылка для патриотов, захваченных испанцами в битве при Ранкангуа (тогда победу одержали войска испанской короны), позже – место ссылки после каторги.

Шло время. Все менялось: униформа солдат – от белой, в которой ходили жандармы колониальных войск, до красно-голубой бойцов испанских колониальных войск и серо-зеленой охранников заключенных; пленники □ от патриотов до хулиганов и разбойников, от полностью раздавленных до мужественно-стойких. Социальный и национальный состав каторжан тоже был разным: в 1781 году на остров были доставлены Рамон Негрете (Ramón Negrete), приговоренный к десяти годам за разбой и поджоги, Мигель Гарридо (Miguel Garrido), перуанец, вор, осужденный за кражу кувшина из серебра, Хуан Пино (Juan Pino), эквадорец, сапожник, осужденный за поджог, и Ансельмо Тадилю (Anselmo Tadillo), по прозвищу «Семь голов» (за что он оказался на острове история умалчивает). Но были и политические осужденные – в 1786 году перуанский капитан Элиас Ласо ла Вега (Elías Laso de la Vega) был сослан за мятеж в Куско, а уважаемый дон Франсиско Видал и дон Франциско Видал Корреа (don Francisco Vidal y Correa) был осужден за то, что просто был португальцем. Среди ссыльных был даже один монах – Хосе Сириако Муњос (José Ciriaco Muñoz).

Вход на территорию национального парка *(хотя по сути весь остров – парк)*

Вид на Сан Хуан Баутиста до цунами 2010 г.

Вид на Сан Хуан Баутиста после цунами 2010 – январь 2011

Перед рассветом

Кухня острова

Гостиница с говорящим самим за себя названием «El Mirador de Selkirk»⁷ на три номера и рестораном на 10 мест – владения донья Джулии (справа) и её помощницы донья Хесус (слева). Посередине ваш покорный слуга □ «русо туристо» Ю.В. Царенко

До цунами на острове было пятнадцать гостиниц и практически при каждой свой ресторан. Правда, и гостиницы, и рестораны были совсем небольшими – номеров на пять и ресторан □ на десять мест максимум. Сегодня гостиниц осталось только три (сейчас строятся еще две), а вот ресторанов с хорошей кухней – всего два. При этом изысканная кухня, которой владеют донья Джулия и ее помощница донья Хесус, остается самой востребованной – многие обитатели просто приходят «на пирожки» с крабами (аналог чебуреков, но из более вкусного теста и с мясом краба, а не кошки) или на «запеченного лангуста». Количество блюд из морепродуктов поражает своим разнообразием. Качество же такое, что любой ресторан Франции – признанной кулинарной Мекки всего мира – может позавидовать. Да и цены весьма доступные, так как все продукты только что выловлены из моря и не имеют «накруток» посредников.

Мой друг Хуан Карлос за обедом. И сегодня опять крабы!!!

⁷ Название действительно говорящее, так как именно от этого места начинается тропа, по которой можно подняться на «наблюдательный пункт или смотровую площадку Александра Селькирка».

На острове нет парикмахерской, бара, автосервиса и прочих примет цивилизации. Но они там особенно и не нужны. Родители стригут детей сами, а за маникюром соседки ходят друг к другу. Автосервис островитянам тоже не нужен, так как привезенные с материка машины в случае поломки, обездвиживающей их, превращаются в предмет дворового интерьера – эдакий ландшафтный дизайн, либо ремонтируются своими силами, так как каждый взрослый островитянин или рыбак имеет дело с мотором и, как минимум, может в нем разобраться, или умеет делать своими руками очень многое, потому как полагаться на «службу спасения» или еще на кого бы то ни было просто нельзя. Умение делать многое – отличительная черта всех островитян.

Островитяне практически не употребляют алкоголь, но в каждом доме можно найти бутылку вина или виски, датированную серединой XX века. Если провести инвентаризацию запасов, наверняка можно найти уникальные экземпляры бутылок с выдержкой более 30 лет...

Удивительно, но старое кладбище, лежащее ниже уровня, до которого дошло цунами, практически не пострадало. Так же как и церковь...

Культурная жизнь острова – это и общественные мероприятия, и благоустройство территории, пострадавшей от цунами, и восстановление памятников (на острове до цунами был Дом культуры с хорошей библиотекой и видеосалоном), и иных «очагов культуры». Сегодня в отсутствие Дома культуры, необходимость в котором ощущается все больше, молодежь устраивает время от времени дискотеки-танцы в простом шатре с минимальным набором спецэффектов, а люди постарше просто выписывают с материка книги и фильмы на DVD. Практически в каждом доме есть и телевизор со спутниковой антенной, и иные гаджеты (как теперь называют бытовую электронику).

Связь

На всем острове беспрепятственно «ловится» беспроводной WiFi-доступ в Интернет (благодаря все тем же ВМС Чили, осуществляющим радиолокационный контроль зоны Тихого океана и побережья и одновременно предоставляющим услуги Интернет-провайдера для всех жителей острова). Везде на острове есть «покрытие» сотовой связи, поэтому какой-либо «оторванности» от жизни не наблюдается.

Почта – информационный центр на острове

Дон Хорхе – единственный работник почты, одновременно является и почтальоном, и банкиром, обслуживая денежные переводы по системе Western Union, поэтому стал незаменимым кладезем, из которого черпаются все последние новости. К нему всегда идут за советом, известиями, просто поболтать, узнать его мудрое мнение. Письмо, отправленное на мой московский адрес, дошло до адресата всего за две с половиной недели. Кстати, по Москве письма «ходят» примерно столько же.

И хотя почта сегодня все еще располагается в контейнере, не за горами то время, когда будут восстановлены все объекты инфраструктуры, и остров обретет свой прежний (но немного изменившийся с учетом рекомендаций сейсмологов и метеорологов) вид⁸.

Снабжение

Даже магазинчики острова □ это что-то особенное. Благодаря дальновидной политике властей, гарантирующей любому постоянному жителю острова бесплатную доставку любого количества грузов с материка, островитяне заказывают для себя разные товары, а потом продают излишки друг другу. Но при этом цены остаются такими же, как и на материке, и специальных магазинов – как вида бизнеса □ попросту нет.

Разгрузка транспорта с помощью вертолета и экскаватора

При этом на острове есть своя пивоварня и вполне приличное пиво. Делается оно, естественно, из той же дождевой воды, которая используется островитянами. Поэтому вкус у него несколько необычный. Источников воды на острове, кроме осадков, нет. А осадки, как известно – это самая чистая вода, так как испарение и конденсация проходят естественный процесс – круговорот воды в природе.

Овощи и фрукты, консервы и крупы, как, впрочем, практически все продукты, за исключением зелени с огорода, на острове привозные, хотя почти в каждом доме есть хлебопечка и обязательно небольшой огород, да еще пара фруктовых деревьев на участке,

⁸ Было принято решение не восстанавливать ту часть острова, которая непосредственно находится ниже на пять-семь метров над уровнем воды. Теперь все объекты строят на высотах более 15 метров и ориентируют таким образом, чтобы при угрозе цунами ничто не могло причинить вреда. А все, что лежит ниже, превращается в прогулочную парковую зону: восстанавливаются лишь центральная площадь поселка и единственная покрытая плиткой дорога – она же набережная.

плодоносящих круглый год, а в хозяйстве – куры (иногда индейки, держать которых не запрещено). Т. е. даже если транспорт с «большой земли» и не придет или запоздает, с голода никто не умрет, тем более что в пищу употребляется и многое из того, что растет само по себе на склонах гор – от кактусов и лесных орехов до иных «даров природы».

Именно поэтому островитяне очень бережно относятся к природе и ее сохранению в естественном виде. Это касается всего – от уборки мусора до прочистки водопроводных и канализационных систем, от отношения к домашним животным до отношения к автомобилям (до цунами на острове было всего пять машин). После, из-за объявленной властями возможности не платить ничего за доставку купленной на материке машины, их стало уже 35, и это число не предел. Но используется автотранспорт только для доставки грузов от корабля ВМС, приходящего на остров раз в десять дней, и еще, чтобы немного «пофорсить» перед соседями. Поэтому заправки одного бака бензином хватает на месяц, а отсутствие дорог и дорожной грязи приводит к тому, что машины покрываются естественной (природной) пылью и грязью, смыть которую и проще и экологически безопаснее для окружающей среды.

Военно-морские силы Чили (Armada) и их влияние на жизнь острова и островитян

Если бы не активная помощь ВМС Чили, вряд ли бы жизнь на острове была бы такой безмятежно счастливой. Кроме того, что силами флота доставляется огромное количество грузов, транспортные корабли приходят из Вальпараисо практически каждые десять дней, и у островитян есть возможность сделать заказ очень и очень многого. Берут корабли на борт и пассажиров (того, у кого нет достаточно средств на авиабилет, или того, кто плохо переносит полет, а вот от «морской болезни» в течение трехсуточного перехода не страдает).

Капитания порта Хуан Фернандес и быстроходный катер чилийских ВМС

ВМС Чили имеет на острове свою радиолокационную станцию раннего обнаружения кораблей и самолетов и таким образом контролирует воздушное и морское пространство на значительном удалении от своих берегов. Более того, постоянное присутствие на острове военных – это реальное подтверждение суверенитета Чили, в том числе и над 200-мильной экономической зоной (где полно морепродуктов и, возможно, есть и минеральные ископаемые). А нахождение на острове почти взвода моряков – дополнительный источник заработка для островитян. Да и вместе – куда веселее...

Военные водолазы за год после цунами практически очистили акваторию бухты от мусора и привели в порядок набережную, что позволяет принимать и разгружать транспортные корабли с большой осадкой.

Коммунальные «рады» (услуги)

Электричество – есть небольшая электростанция (работает на сжиженном газе), и в каждом доме есть солнечная батарея (а солнце светит на острове без перебоев).

Напряжение в сети (как и везде в Чили) 220 V. По ночам дома и улицы подсвечиваются фонарями (от накопленной за день солнечной энергии).

Газ доставляется с материка в баллонах.

Бензин – также доставляется с материка.

Дрова – свои, в изобилии.

Водопровод – дождевая вода, собранная в несколько резервуаров, постоянно пополняемых за счет осадков и конденсации влажного воздуха – круговорот воды в природе.

Давление воды в водопроводной сети поддерживается за счет естественного перепада высот, поэтому и стиральные машины, и душ, и прочие радости жизни доступны всем.

Канализация – все сточные воды собираются в резервуары и проходят тщательную очистку перед их сбросом в море.

ТВ – почти в каждом доме своя спутниковая «тарелка».

Мобильная связь – повсюду.

Интернет – WiFi-сеть и довольно «быстрая».

Транспорт

Реально же на острове наиболее удобный вид транспорта — лошади (есть, правда, один мул, но он уже в возрасте) и квадроциклы (так как дороги им не нужны, да и проехать они могут по мостикам, перекинутым через канавы и ручейки, которые не выдерживают веса автомобиля, тем более внедорожника с грузом), ведь до любого пункта в поселке Сан Хуан Баутиста можно дойти пешком максимум минут за пятнадцать (трудно только подниматься на крутые склоны), то большой потребности в транспорте практически нет.

Автоаборигены острова

Медицинское обслуживание

На острове нет поликлиники. Зато есть медпункт – так называемый Posta, где есть многое из того, что только снится нашим городским поликлиникам в Москве (не говоря уже об остальной части России). Это и рентген-кабинет (подарок правительства Японии), и гинекологический кабинет, и стоматологический, и запас медикаментов и лекарств, которому позавидовала бы самая современная аптека в центре Москвы. В медпункте постоянно дежурят врач и два парамедика (фельдшера) □ практиканты медицинских вузов, направляемые на стажировку на остров. Врачи работают на контрактной основе по несколько лет, и условия их контрактов привлекают на остров действительно специалистов-универсалов.

«Скорая помощь» □ подарок от производителя

Снимок руки – в подтверждение сказанного

Качество оказания медицинской помощи вполне на уровне столиц мира, в чем я смог убедиться на собственном опыте. К сожалению, будучи на острове, я уже на второй день сломал правую руку. И, хотя это доставило мне несколько неприятных моментов, я был поражен тем вниманием, заботой и высоким профессионализмом, с которым мне – иностранцу, безо всяких лишних вопросов про оплату и страховку – то, с чего обычно у нас начинается разговор в регистратуре любого лечебного учреждения, быстро и грамотно оказали первую помощь, не просто наложив гипс, но и детально проинструктировав, что и как нужно делать, дали обезболивающие (которые в Москве я нашел с большим трудом и только по специальному рецепту) и еще каждый день приходили в гостиницу и интересовались, как мое самочувствие. Консультация со специалистами-травматологами из клиник Вальпараисо и Сантьяго (микроконсилиум) по Интернету и рентгеновские снимки мне не стоили ни цента.

Изделия народных промыслов

На острове практически нет сувениров. Это и хорошо, и плохо. Понятно, что покупать что-то «Сделано в Китае» с каким-то признаком принадлежности к острову не очень-то хочется, но и возвращаться с пустыми руками – тоже. Ограничением на сувенирную продукцию является ее вес, так как багаж пассажира самолета ограничен весом в 10 кг (за каждый килограмм сверх нормы надо платить 5 долларов), туристы предпочитают брать на память что-то легкое. Но что?

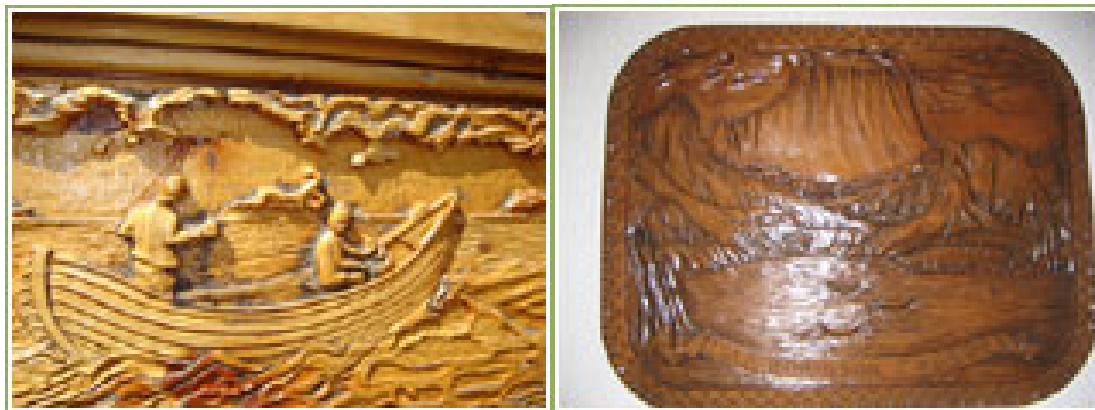
Раньше, до цунами, таким хорошим, недорогим и легким сувениром были изделия из кожи рыбы. Да-да, именно из кожи. Так как рыбы вылавливается много, и весьма разнообразной, то и отходов остается также много. Что-то съедают собаки, что-то идет на удобрения, но рыбья кожа – вещь особая. Из нее можно делать небольшие сумки, ремни, портмоне и прочие изделия. Правда, это очень нежный и недолговечный в обращении материал.

Поделки из «черного коралла» известны еще со времен освоения острова. Но если раньше из коралла делали в основном вещицы типа расчесок или пуговиц, то сегодня украшения (бижутерия) и даже ювелирные изделия в обрамлении золота и серебра.

Большое количество дерева, пригодного для резьбы и наличие «умелых рук» у жителей острова приводит к тому, что практически в каждом доме есть что-то сделанное или самим хозяином, или его соседями. Обычно это панно с изображением кораблей, рыб и лангустов, иных обитателей морей, панорама и виды острова.

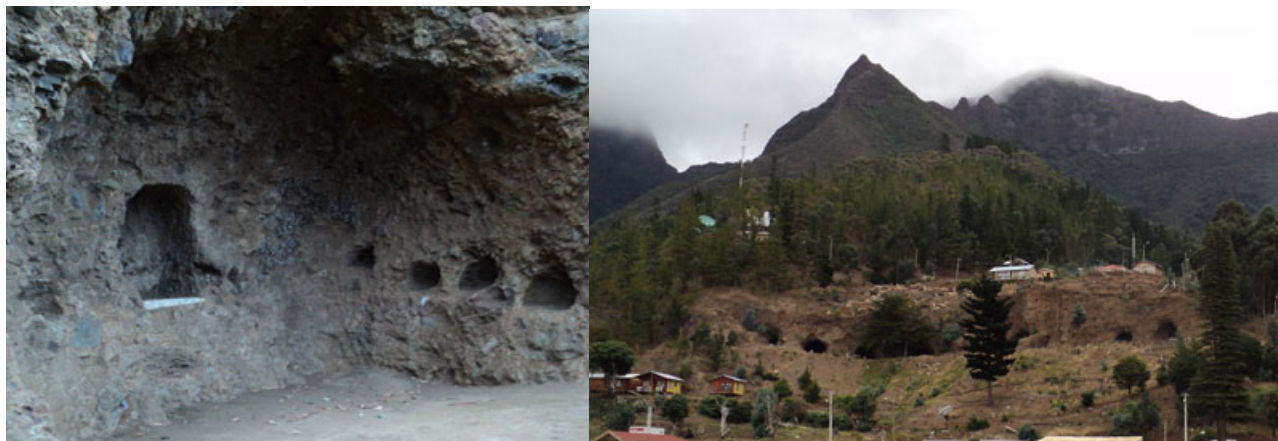

Изделия из черного коралла

Вот такие сувениры с острова

Пещеры

Пещеры охраняются как святыни. К ним проложены дорожки, обустроены скамейки, и в праздничные дни жители иногда используют эти исторические места как декорации.

Поддерживать пещеры в первозданном состоянии довольно просто – вандалов-хулиганов на острове вообще нет, а все приезжие попадают туда обязательно в сопровождении местных жителей. Земля, в которой вырыты пещеры, довольно твердая и не размывается дождями. Да и дожди на острове – это не ливни, а, скорее, облако, спустившееся до уровня моря.

Собаки острова

Собаки – это отдельная история. Они есть практически в каждой семье. И, как правило, их количество – по одной на ребенка. Собака на острове не только друг человека в полном смысле этого слова, но и защитник и партнер каждого ребенка. Они трогательно заботятся о маленьких детях – свободно перенося их (в случае необходимости) в нужное место. Они даже плавают вместе с ребятей, не позволяя кому-то утонуть. (Уроки плавания обязательны для всех детей островитян.)

Породы – разные. Какими путями породистые собаки попадают на остров – не известно. Видимо, их привозят моряки ВМС Чили, корабли которых регулярно заходят в бухту Сан Хуан Баутиста. Но даже и беспородные дворняги обладают удивительным воспитанием – я такого не встречал нигде, – они практически не лают. Преступности на острове нет, так что защищать дом и имущество от чужих людей вроде бы не зачем. Тем не менее, в отсутствие заборов и замков, собаки (только когда хозяев дома нет) при приближении посторонних издают звуки, напоминающие не то чтобы рычание, а так – некий приглушенный рев. При этом они весьма дружелюбны, но и не запрыгивают на людей как в России. Воспитаны – следов их присутствия практически не видно. И это при том, что на острове их очень много, да и с совочками и пакетиками за ними как в Европе никто не ходит.

Многие собаки обучены быть гидами, т. е. турист, желающий прогуляться, например, на «смотровую площадку Александра Селькирка», никогда не заблудится (даже если

захочет), так как сделать ему это просто не дадут несколько собак – главный среди них – гид Паскаль (Pasqual). Всякие попытки свернуть с еле заметной тропинки будут немедленно пресечены – он просто встанет на пути и не даст идти дальше, да и в одиночестве уставший путник не останется, он всегда может рассчитывать на то, что собака его дождет, тихо сидя неподалеку.

Официальный гид – Паскаль (Pasqual), и собака, охраняющая периметр частных владений

Официальные гиды Сан Хуан Баутиста – Брад, Паскаль и Эро (увы, уже умер)

Случившееся со мной несчастье – небольшое падение на крутом склоне, стоившее мне сломанной правой руки, убедило в том, что собаки – мыслящие разумные существа. Мало того, что одна из них ни на шаг не отходила от меня, пока я в болевом шоке спускался с довольно приличной высоты – со смотровой площадки, путь на которую занял у меня почти два часа (а спуск – всего 20 минут), так другая побежала вперед, каким-то чудом объявила тревогу, и, когда я изможденный подошел к гостинице, там меня уже ждали врач и фельдшер-практикант с набором первой медицинской помощи.

Собаки – неперенные участники всех мероприятий на острове, поэтому по праву их может считать полноправными островитянами, т. е. хозяевами острова.

Карабинеры – оплот стабильности и порядка

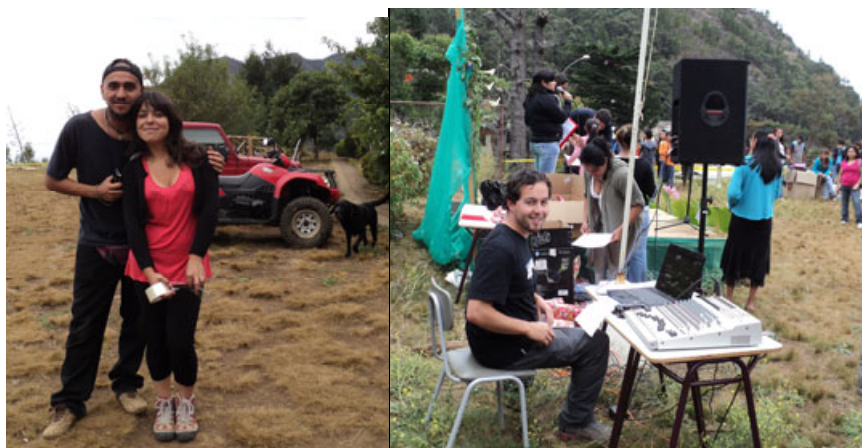
Один из соавторов этой книги – Франсиско Мендоса – карабинер, экс-студент Юридического факультета Университета Чили *(волею обстоятельств вынужденный пойти служить карабинером и подписавший контракт на пять лет работы «участковым» на острове)*

В известном фильме «Участок» с Сергеем Безруковым в главной роли деревня Анисовка, куда персонаж Безрукова был направлен, это примерно то же самое, как если бы его направили на остров. Проблемы, правда, несколько иные. Нет ни пьянства, ни воровства, никто никого не бьет, «разборок» не устраивает. Тем не менее, работы много, и состоит она в том, чтобы не просто своим присутствием демонстрировать всем жителям острова постоянную защиту от каких бы ни было напастей, но и реально участвовать в любых событиях, случающихся на острове. Например, регулировать получение грузов с «большой земли», доставляемых транспортным кораблем ВМС Чили. Или поддерживать постоянную радиосвязь с теми, кто отправился на аэродром – контроль должен быть всегда. Тогда и чрезвычайных ситуаций не будет. Слова карабинера достаточно, чтобы островитянин помыл машину (даже если он на ней и не ездит), просто для того, чтобы она выглядела опрятно. Наличие высшего (даже незаконченного – теперь это называется бакалавриат) образования дает право и возможности карабинеру разъяснять действующее в Чили законодательство и порядки на понятном обывателю языке.

Служба карабинеров в Чили весьма уважаема и почетна в глазах всего населения страны. Взятки никто не берет. И не только потому, что зарплата карабинера достойная, но еще и потому, что чилийцы давно поняли – по закону делать все выгоднее. В карабинеры берут грамотных, образованных людей, поэтому и на вопросы эти служители закона отвечают охотно и грамотно. Свой «участок» карабинер знает в буквальном смысле как «свои пять пальцев» и всегда может подсказать выход в той или иной ситуации – в чем я неоднократно убеждался. На своей «малой» родине, там, где родился, карабинер не будет служить никогда – во избежание коррупционно-семейных связей. Но льготы для тех, кто служит в некоторых районах страны (в частности, на острове), есть: после окончания пятилетнего контракта карабинер имеет право выбирать, куда ехать – т. е. место службы, включая многочисленные льготы по материальному обеспечению – кредит, ипотека и прочие.

Сегодня на всем острове, численность населения которого 350 человек (многие уехали на материк после цунами, получив от правительства Чили возможность выбрать – субсидия и жизнь на материке или помощь в восстановлении имущества и жизнь на острове, так как решили, что в ближайшие лет пять огромного потока туристов на остров не будет (и кризис в мире, и инфраструктуру надо еще восстанавливать), а жить как-то надо, поэтому и покинули остров), всего четверо карабинеров. Дежурства □ сутки через двое. И один начальник – в рабочее время. Обход всех (даже отдаленных уголков острова) ежедневно обязателен. Карабинеры – это глаза, уши, ноги, руки и даже голова местной власти, так как иногда их решения куда эффективнее тех, что предлагают сотрудники мэрии⁹.

За пультом – советник мэра по связям с общественностью. А симпатичная чилийка – практикант-волонтер (их на острове человек десять. Приехали за свой счет и оказывают посильную помощь местным властям в восстановлении инфраструктуры острова – эдакий чилийский «стройотряд»).

Пляж

До цунами пляж на острове был неплохой – мелкий вулканический (поэтому серо-черный) песок, пологий берег. Однако от этой идиллии мало что осталось. Огромная волна переместила тонны камней и практически смыла весь песок.

⁹ Кстати, о сотрудниках мэрии. Их всего человек десять. Но в основном это — молодые люди, направленные в качестве волонтеров для оказания помощи после цунами. Они не получают больших денег, особенно не заинтересованы в длительном пребывании на острове, поэтому и результат их работы – это аналитика, оценка, учет мнений островитян по тем или иным вопросам. Через год-полтора они, вернувшись на континент, вольются

в чиновничью братию, но опыт непосредственной работы «на местах», скорее всего, поможет им в развитии страны. Единственный постоянный чиновник – это мэр (алькальд). Он в ответе за распределение бюджета острова, его эффективное использование и учет всех нужд островитян. К сожалению, среди островитян желающих работать в мэрии (в общем-то за небольшие деньги) нет. Абсолютное большинство предпочитает ловить краба, лангуста и прочих морских обитателей и иметь с этого неплохой доход – порядка 3-5 тысяч долларов в месяц.

Сегодня пляж выглядит так

А купаться островитяне предпочитают у пирса, под присмотром военно-морской службы водолазов.

Кстати, благодаря холодному течению Гумбольдт, идущему с юга, вокруг острова полно рыбы и морепродуктов, но и температура воды редко поднимается выше + 20 °С. Поэтому островитяне с самых ранних лет весьма закаленные люди, и море для них □ родная стихия.

Памятник капитану Артуро Прату 21 мая 1879 г.

*Надпись на памятнике гласит «ВМС Чили жителям легендарного острова Хуан Фернандес»
(восстановлен после цунами)*

Вид на поселок

Ла Монеда в Сантьяго

Флаг над островами Хуан Фернандес – символ суверенитета Чили. Такой же – только в несколько раз больше – развевается на площади перед дворцом Ла Монеда в Сантьяго. И это придает не просто уверенность в завтрашнем дне, а еще и в том, что скоро в Чили будет куда лучше, чем в иных частях света. В том числе и Старого.

На этом я и закончу рассказ о своем путешествии на дивный на остров Робинзона Крузо, его легендах и обитателях, хотя и ставший известный нам совсем недавно – из-за цунами 2010 г., но оставивший глубокий след в душе «русо туристо», побывавшего там впервые и первым из россиян за много-много столетий и собравшего воедино все истории и легенды, которые, надеюсь, вам было интересно узнать.

Автор – Царенко Юрий Витальевич

Жил и работал в Боливии (в 80-х гг. прошлого века), в Эквадоре – 2000-2001 гг., был в Венесуэле, Перу, на Кубе. Но Чили всегда была «голубой» мечтой. И вот, наконец, мечта сбылась! В феврале 2011 г., проехав более 8500 км по всей стране с севера на юг, побывал в удивительных уголках этой прекрасной страны, одним из ярчайших впечатлений о которой и стало посещение острова с интригующим названием – Робинзон Крузо.

